

атомная СТРАТЕГИЯ

ИЮНЬ 2005

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА:

ЯДЕРНЫЙ НАДЗОР

согласование

разрешение

аттестация
лицензия

Содержание

Дискуссия:

Опасная безопасность 3

Главная тема:

О единой государственной системе всех видов надзорной деятельности в России. М.Н. Тихонов, М.И. Рылов 4

По законам, а не по понятиям живет теперь ядерная отрасль. Б.Г. Гордон 5

Полного альянса нет. Н.Э. Шингарев 6

Международный режим гражданской ответственности за ядерный ущерб. А.И. Иойрыш 7

Наша сила в единстве. Н.В. Мартынова 8

Ветер перемен. Куда на этот раз занесет он ГАН? В.И. Мартынов 10

Кадр:

На распутье находится ядерное общество России. Н.С. Королева 11

Кадровые изменения будут. С.И. Антипов 11

Конфликт:

За кулисами события. Марк Каушанский 12

Экономическая безопасность предприятия. Методология обеспечения. А.Л. Коновалов 13

Экология:

Регион повышенной радиационной опасности. М.Н. Тихонов, О.Э. Муратов 14

Здоровье:

Невский Радиологический. В.М. Черемисин 17

Не убивайте надежду! Н. Степанова 18

Атомный флот:

Взгляд в будущее. В.А. Кузнецов 19

Из истории космонавтики:

Испытания ядерного оружия в космосе. А.Б. Железняков 20

Время и судьбы:

Дети Вернадского. Е.А. Шашуков 22

Экономический ракурс:

Конкурентоспособность атомных энерготехнологий: экономический анализ. Ю.В. Федосова 24

Стройки века:

Новый проект АЭС 91/99. С.В. Онуфриенко 28

Материаловедение:

Смокинг для урана. Эвелина Цегельник 30

Отклики:

Малая энергетика – большая сила. А.П. Васильев 33

Валерий Акиншин: «Надо грамотно «дергать» атомщика Румянцева» 34

Только собственные инвестиции. Е.Г. Будылов 34

Колонка редактора

Надежда Королева,
зам. главного редактора

Реформаторский зуд

Как вы отнесетесь к тому, если из хорошей квартиры вас переселят в коммунальную, да еще будут настоятельно убеждать в преимуществах нового места жительства? Примерно так поступили с Госатомнадзором авторы административной реформы. Взяли и, не мудрствуя лукаво, объединили ГАН с технологическим и экологическим надзорами. А чтоб «новорожденный» не выделялся из общей массы, дали ему простое и до боли знакомое имя – Ростехнадзор. На этом высокие государственные мужи посчитали свою задачу выполненной. А то, что руководитель нового ведомства, бывший начальник ГАН А.Б. Малышев, больше года не утвержден в должности и по этой причине он и его подчиненные пребывают в состоянии неопределенности, так это мелочи, не достойные серьезного внимания.

Чем аукнется подобная реформа, никто не знает. Хочется верить, что не вторым Чернобылем, а всего лишь очередной дискредитацией государственной власти. Ну да нам к этому не привыкать.

Между тем необходимость в реформировании надзорных и контролирующих органов в нашей стране огромна. Об этом говорят на страницах журнала и участники нашего заочного круглого стола.

Только, боюсь, многие из их предложений едва ли в ближайшее время будут поддержаны вышестоящими инстанциями.

Потому что не в интересах чиновников уменьшать количество лицензий, допускать на конкурсной основе к экспертизе всех, кто имеет на то соответствующий документ и т. д и т. п..

Для такого рода реформ время еще не пришло.

ФГУП «Центр информационной и выставочной деятельности Федерального агентства по атомной энергии» (ранее ФГУП «НТВМЦ» Минатома России)

Основные виды деятельности:

- организация и координация выставочно-ярмарочной деятельности отрасли;
- организация и проведение научно-технических выставок, ярмарок, конференций, совещаний и семинаров, включая комплексное обслуживание деловых поездок представителей отрасли, выезжающих на вышеперечисленные мероприятия;
- выполнение организационно-методических, художественно-оформительских работ при подготовке и проведении отраслевых выставок и экспозиций;
- получение и обработка информации о деятельности Федерального агентства по атомной энергии и организаций, находящихся в ведении Агентства, и распространение ее в средствах массовой информации;
- деятельность по формированию объективного общественного мнения по вопросам, отнесенным к сфере деятельности Агентства, в том числе, путем взаимодействия со службами по связям с общественностью организаций, находящихся в ведении Агентства, и общественными организациями;
- аналитическое, информационное, организационное и техническое обеспечение реализации международных программ и проектов, выполняемых Агентством и организациями, находящимися в его ведении.

Тел.: (095) 239-2853, факс: 239-2690

Подписку остановить невозможно!

Подписку на журналы «Атомная стратегия» и «Атомный календарь» принимаем в редакции с любого месяца.

Стоимость одного экземпляра с рассылкой в пределах России составляет: для журнала «Атомная стратегия» — 380 рублей, для журнала «Атомный календарь» — 280 рублей. Журналы высылаем почтой или с курьером.

Возможна подписка на электронные версии журналов. Рассылаем в формате pdf.

Приглашаем к сотрудничеству региональных распространителей журналов и предлагаем достойный процент за организацию подписки в атомных городах и на предприятиях отрасли.

Отдел подписки: (812) 717-7782; 717-9194; 380-5003, 958-9004.
E-mail: most@infopro.spb.su, reks@proatom.ru

«Атомная стратегия»
Главная тема номера –
«Ядерный надзор»

№ 3 (17), июнь 2005 г. Основан в Санкт-Петербурге в марте 2002 г. Учредитель и Издатель ЗАО «ОВИЗО»

Свидетельство о регистрации журнала «Атомная стратегия»: № ПИ 2-6494 от 21.03.2003 в Северо-Западном окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (г. Санкт-Петербург)

Редакционный совет:
Язев В.А. – председатель комитета ГД по энергетике, транспорту и связи;
Олекунов В.С. – председатель подкомитета по атомной энергии Комитета ГД по энергетике, транспорту и связи;
Иванов В.Б. – член комитета ГД по энергетике, транспорту и связи.

Главный редактор – Олег Двойников.
Зам. гл. редактора – Надежда Королева.
Редактор – Тамара Девятова
Дизайн – Владимир Мочалов.
Верстка – Андрей Голубков.
Набор, корректура – Наталья Богачева.

Почтовый адрес: 196070, Санкт-Петербург, а/я 127, ЗАО «ОВИЗО»
Тел./факс: (812) 717-7782, 380-5003, 380-5004, 717-9194, 958-9004.
E-mail: most@infopro.spb.su;
info@proatom.ru

Подписано в печать 14.06.2005
Печать: «Полиграфия АГАТ»
За содержание публикуемых в журнале информационных и рекламных материалов ответственность несут авторы. Редакция предоставляет возможность высказаться по существу, однако имеет свое представление о проблемах, которое не всегда совпадает с мнением авторов.

Редакция рукописи не возвращает и оставляет за собой право редактирования информационных материалов.

Распространение: почтовая рассылка. Специалистам предприятий и организаций атомной отрасли, политикам, руководителям крупнейших предприятий и организаций, участникам выставок и конференций, подписчикам и рекламодателям.

Редакция благодарна руководителям предприятий и организаций атомной отрасли, а также авторам статей и рекламодателям за поддержку журнала «Атомная стратегия».

Все рекламные модули изготовлены в дизайн-студии «ОВИЗО» и не подлежат воспроизведению без письменного разрешения редакции журнала «Атомная стратегия».

При перепечатке ссылка на журнал «Атомная стратегия» и предприятие «ОВИЗО» обязательна.
Журнал «Атомная стратегия» выходит с периодичностью 9 раз в год. Ближайшие выпуски будут посвящены темам: «Атомный надзор», «Искусство радиохимии», «Атомная реклама», «Ядерное топливо», «Ядерная медицина», «Ядерный щит», «Юбилей отрасли».

Менеджер по рекламе – Татьяна Сидоренко, тел. (812) 717-7782, 717-9194. Стоимость подписки на один экземпляр с рассылкой в пределах России 380 рублей.

Опасная безопасность

Заочный круглый стол редакции журнала «Атомная стратегия»

К участию в заочном круглом столе на тему: «Ядерный надзор» редакция пригласила семнадцать человек. Реальных же участников оказалось всего пять. Может быть, тема разговора оказалась неактуальной или сформулированные вопросы слишком смелыми? Едва ли. Об этом можно судить, хотя бы потому, что в частных разговорах об атомном надзоре каких только обличительных тирад не наслушаешься в адрес надзорного ведомства. А что касается смелых, «неудобных» вопросов, то мы их не из пальца высосали. Они подсказаны редакции самими атомщиками.

Конечно, отмолчаться всегда легче, чем открыто говорить о наблевших проблемах. Просто всегда нужно помнить, что безопасность может стать опасной не только из-за бюрократической казуистики, из-за огромного количества разрешительных документов и денег за лицензии и экспертизы (на что справедливо указывают наши авторы), но и из-за нашего молчания.

Б.А. Габарав
Генеральный директор ФГУП «НИКИЭТ им. Н.А.Доллежалея»

1. Не почувствовал разницу. Административная реформа коснулась, в основном, центрального аппарата. У нас в НИИ все три инспекции Госатомнадзора как работали, так и продолжают работать.

2. Теоретически все возможно, но мы стараемся этого избегать. Другое дело, у Госатомнадзора существует сеть экспертных организаций, у которых он рекомендует проводить экспертизу. Нередко эти организации берут за эту услугу неоправданно высокие цены. И как только мы просим экспертов обосновать расценки, они тут же начинают снижать цены.

Кстати, в свое время, когда только начиналось лицензирование, наш институт тоже получил лицензию на право проведения экспертиз. Но за все время мы не получили от Госатомнадзора ни одного заказа на проведение экспертизы. Поэтому дальше продлевать лицензию не стали. Какой смысл? Хоть вы и получили лицензию, но работать-то вам не дают. Госатомнадзор определил свой круг экспертных организаций. Может быть, их определяет центральный аппарат этого ведомства? Мы в такие детали не посвящены. В таком подходе есть элементы нарушения конкуренции, но доказать это невозможно.

3. Мое мнение такое: регламентировать ядерную безопасность нужно обязательно через лицензирование. Ведь что такое лицензирование? Это, с одной стороны, оценка работы предприятия, а с другой, обеспечение ядерной безопасности при проведении работ. Но механизм лицензирования, с моей точки зрения, нужно менять. Когда одна и та же организация, в данном случае Госатомнадзор, надзирает за выполнением условий лицензирования, и сама же выдает лицензии, возникает явная возможность для коррупции.

Надзор должен осуществляться тремя независимыми сторонами. Возьмите сертификацию: вы получаете сертификат у третьей стороны. У Госатомнадзора сосредоточены три функции: надзор за выполнением работ, выдача лицензий и инспекционный надзор за выполнением условий действия лицензий. Такого не должно быть.

1. Проще или сложнее стало взаимодействовать с Госатомнадзором после его реформирования и создания объединенного Ростехнадзора?

2. Допускаете ли вы, что при введении в действие норм, лицензировании, выдаче разрешений, надзоре, инспекциях и контроле возможны отношения, построенные на взятках?

3. Что, по-вашему, нужно реформировать в системе государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, а что оставить неизменным?

С.В. Онуфриенко
Директор ФГУП СПб «Атомэнергопроект»

1. Ни проще и не сложнее. Как работали, так и продолжаем работать. Хотя новая структура и называется Ростехнадзор, но входящие в ее состав подразделения: Госгортехнадзор, Госатомнадзор, Госэкология – не слились, образно выражаясь, в любовном экстазе. Специалисты остались те же, они продолжают курировать свои вопросы. Так что никакого дискомфорта во взаимодействии с Ростехнадзором, мы не испытываем.

2. Считаю саму постановку такого вопроса некорректной. Ведь что такое получить лицензию? Надо представить всю работу комиссии, показать документацию... Подделать какой-либо документ в принципе невозможно, за это, как известно, предусмотрена уголовная ответственность.

3. У нас в стране слишком много проводится реформ, которые ухудшают, а не улучшают ситуацию. Сегодняшняя система государственного регулирования безопасности в области атомной энергии нас вполне устраивает. Пока менять что-либо не имеет смысла. Психология человека устроена так, что над ним обязательно должен стоять человек с палкой. Особенно в атомной энергетике.

А.В. Зродников
Генеральный директор ГНЦ РФ ФЭИ им. А.И.Лейтунского

1. Региональные органы не реформировались, и взаимодействие с ними осталось без изменений.

Взаимодействие с центральным аппаратом Ростехнадзора также практически не изменилось. Нормативные документы остались прежними. Хорошо, что остались и специалисты, изменились только их должности.

2. В области ЯБ и РБ отношения, построенные на взятках, абсолютно недопустимы. ГНЦ РФ ФЭИ с подобными явлениями ни до реформирования Госатомнадзора России, ни после реформирования не сталкивался.

3. На мой взгляд, систему лицензирования видов деятельности в области использования атомной энергии можно и нужно упростить без ущерба для безопасности. Проиллюстрирую это на примерах.

Положение о лицензировании деятельности в области использования атомной энергии, утверж-

денное Правительством РФ от 14.07.1997 № 865, определяет семь видов деятельности в области использования атомной энергии, лицензии на осуществление которых выдаются Госатомнадзором России. Приказом по Госатомнадзору России от 06.09.1999 № 91 «О лицензировании деятельности в области использования атомной энергии» определено 249 лицензий в этой сфере деятельности.

ГНЦ РФ-ФЭИ имеет 30 лицензий, выданных Ростехнадзором (Госатомнадзором России).

Так, например, мы имеем три лицензии на: – конструирование оборудования для атомных станций;

– конструирование оборудования для сооружений и комплексов с исследовательскими ядерными реакторами;

– конструирование оборудования для сооружений и комплексов с критическими ядерными стендами,

а также три лицензии на: – изготовление оборудования и приборов для атомных станций;

– изготовление оборудования и приборов для сооружений и комплексов с исследовательскими ядерными реакторами;

– изготовление оборудования и приборов для сооружений и комплексов с критическими ядерными стендами.

Вместо шести лицензий можно было бы иметь две лицензии: одну на конструирование оборудования для объектов использования атомной энергии, вторую – на изготовление оборудования и приборов для объектов использования ядерной энергии.

Целесообразно уменьшить количество выдаваемых предприятиям лицензий до уровня, определенного Постановлением Правительства РФ от 14.07.1997 № 865, т.е. одному предприятию выдавать не более семи лицензий.

В настоящее время лицензирование деятельности в области использования атомной энергии с целью обеспечения ядерной безопасности и радиационной безопасности осуществляется как Ростехнадзором, так и Росатомом.

Между тем, в соответствии с «Положением о Федеральном агентстве по атомной энергии» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2004 года № 316), Агентство как орган государственного управления использования атомной энергии после проведения соответствующих экспертиз имеет право «давать добро» организациям на работы, сопряженные с обеспечением ядерной и радиационной безопасности.

Не разумнее ли распространить на Росатом процедуру лицензирования деятельности и в области мирного использования атомной энергии? В этом случае предприятию (организации) Агентство будет выдавать лицензии и контролировать условия действия лицензий, а надзор за обеспечением ядерной и радиационной безопасности будет осуществлять Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Считаю, что осуществление лицензирования видов деятельности, определяемых федеральным законом «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ, целесообразнее было бы поручить Федеральному агентству по атомной энергии.

В.П. Шопен
Ген. директор ФГУП «Ангарский электролизный химический комбинат»

1. Система взаимодействия с Ростехнадзором остается чрезмерно громоздкой, требующей разработки большого количества обосновывающих документов, особенно при оформлении лицензий на виды деятельности комбината.

Сложность взаимодействия не изменилась по той причине, что не изменились требования нормативных документов, разработанных ранее в Госатомнадзоре России.

2. Не допускаю возможность отношений, построенных на взятках, так как по всем вопросам взаимодействия имеется нормативная документация, разработанная Госатомнадзором России в соответствии с Федеральным Законом об использовании атомной энергии. Взаимодействие комбината с Ростехнадзором ведется в рамках этих нормативных документов.

Вместе с тем, следует отметить, что органы Ростехнадзора (Госатомнадзора) никогда не использовали свое право на продление срока действия лицензии. Для переоформления лицензии предприятию нужно вновь подать заявление с подготовкой огромного количества обосновывающих документов, экспертиза которых стоит несколько сот тысяч рублей.

3. В настоящее время наше предприятие имеет 7 лицензий Госатомнадзора России по различным видам деятельности, из них 5 лицензий оформляет центральный аппарат и 2 лицензии – Сибирский округ Госатомнадзора России. Надзор по всем 7 лицензиям возложен на Сибирский округ. Необходимо децентрализовать выдачу лицензий на виды деятельности, передать больше прав территориальным органам Ростехнадзора.

Другая проблема – это наличие двух надзорных органов по радиационной безопасности: Ростехнадзора и Госсанэпиднадзора. Каждый из них, независимо друг от друга, разрабатывает и вводит в действие нормативную документацию по одной и той же тематике. Требования этих нормативных документов, как правило, различные.

Для примера назову некоторые из них. Так, Ростехнадзор разработал и ввел в действие с 05.01.2005 г. «Правила безопасности при транспортировании радиоактивных материалов» (НП-053-04). В 2003 году Министерством Здравоохранения разработаны и введены в действие «Санитарные правила по радиационной безопасности персонала и населения при транспортировании радиоактивных материалов (веществ)» (СанПин 2.6.1.1281-03). Тематика этих двух нормативных документов одинакова, а перечень требований различный.

В 2003 году Минздрав России разработал и ввел в действие с 01.06.2003 г. «Гигиенические требования к проектированию предприятий и установок атомной промышленности» (СПП ПУАП-03). Госатомнадзор России разработал и ввел в действие с 28.05.2004 г. нормативный документ «Размещение ядерных установок ядерного топливного цикла. Основные критерии и требования по обеспечению безопасности» (НП-050-03). Перечень требований в этих нормативных документах различный. Какому документу отдавать предпочтение, нам неизвестно.

Очевидно, целесообразно, чтобы вопросами радиационной безопасности занимался только один надзорный орган, по моему мнению, – это Госсанэпиднадзор, который должен разрабатывать и вводить в действие все правила по радиационной безопасности предприятий ЯТЦ и осуществлять надзор за их исполнением.

О единой государственной системе всех видов надзорной деятельности в России

М.Н. Тихонов
ФГУП НИИ
промышленной и
морской медицины,
Санкт-Петербург

М.И. Рылов
ООО «РЭС центр»,
Санкт-Петербург

Идея создания Единой надзорной службы России формировалась в процессе осознания необходимости усиления роли государства в осуществлении защиты человека и среды его обитания от негативных последствий техногенного развития цивилизации и предусматривала объединение ведомственных служб надзора в единое целое, оптимизацию их структуры и численности, создание универсального по своему составу и возможностям единого контрольного ведомства.

Целью новой службы стало создание и поддержание комплекса факторов, гарантирующих защиту жизни и здоровья нынешнего и будущего поколений людей, окружающей среды, интересов государства при использовании технологий повышенной опасности.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Служба)

Создание единой надзорной организации на месте разрозненных до сегодняшнего дня ведомств гарантирует нашему государству безопасность

является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору в сфере окружающей среды в части, касающейся ограничения негативного техногенного воздействия (в том числе в области обращения с отходами производства и потребления), безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, охраны недр, промышленной безопасности, безопасности при использовании атомной энергии (за исключением деятельности по разработке, изготовлению, испытанию, эксплуатации и утилизации ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения), безопасности электрических и тепловых установок и сетей (кроме бытовых установок и сетей), безопасности гидротехнических сооружений на объектах промышленности и энергетики, безопасности производства, хранения и применения взрывчатых материалов промышленного назначения, а также специальные функции в области государственной безопасности в указанной сфере.

Вновь организованная Служба является:

- органом государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии;
- специально уполномоченным органом в области промышленной безопасности;
- органом государственного горного надзора;
- специально уполномоченным государственным органом в области экологической экспертизы в установленной сфере деятельности;
- органом государственного энергетического надзора;
- специально уполномоченным органом в области охраны атмосферного воздуха.

Единая служба создана на базе существовавших служб по технологическому и атомному надзору. Ей переданы также функции по экологическому надзору из Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Ранее Федеральной службе по технологическому надзору были переданы функции по контролю и надзору за ликвидируемым Министерством энергетики России, а также преобразуемым Госкомитетом РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу.

Раньше органы, относящиеся к надзору за различными сферами деятельности, были рассеяны по различным ведомствам, что являлось серьезным препятствием для эффективного комплексного управления надзорной деятельностью. Создание единой надзорной организации на месте разрозненных до сегодняшнего дня ведомств гарантирует нашему государству безопасность, а предприятиям – понятные и удобные условия взаимодействия с государством. Правоприменение в этой сфере деятельности (контроль, лицензирование, нормы, штрафы) должно находиться в компетенции государства и новой Службы.

Руководствуясь постановлением Правительства от 30.07.04 г. № 401 и Положением об этой Службе приказом ее Руководителя А.Б. Малышева от 09.08.04 г. № 4 введена в действие структура центрального аппарата Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, включающая по-

мимо Руководителя и пяти его заместителей, 15 управлений. Служба органически включает в себя три базисные составные части: 1) функциональные подразделения, обеспечивающие организацию выполнения задач; 2) подразделения, образованные по отраслевому принципу и 3) обеспечивающие подразделения, которые должны решать вопросы общего назначения для различных отраслей. Служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Указом Президента РФ обеспечено соблюдение основополагающего принципа – независимости органа надзора от организаций, осуществляющих деятельность, подлежащую надзору. Однако достичь поставленной цели можно лишь при определенных условиях. Во-первых, новая Служба должна принимать самое активное участие в нормативном регулировании – разработке, согласовании, введении в действие и совершенствовании нормативных документов по безопасности. Во-вторых, ей должны быть переданы функции лицензирования деятельности опасных производств и технологий на основе всесторонних оценок и экспертиз. В-третьих, Федеральная Служба должна осуществлять эффективный надзор за соблюдением условий действия лицензий на потенциально опасных объектах.

Основной упор в своей деятельности Служба делает на предупреждение нарушений безопасности. Для этого надзор должен осуществляться на всех этапах и стадиях жизненного цикла потенциально опасных объектов (вне зависимости от их ведомственной принадлежности) – от создания проекта и выбора места расположения до снятия объекта с эксплуатации и реабилитации территории. Контроль выполнения пунктов предписаний, как правило, осуществляется ведомственными службами контроля. Поэтому искиваются новые формы регулирования безопасности и возможности участия в них органов государственного контроля и надзора.

Выдача лицензий на виды деятельности, осуществляемая на основе оценки всего комплекса взаимосвязанных вопросов обеспечения безопасности, значительно снижает нагрузку на предприятия и организации. Они будут представлять в органы Службы одно заявление и получать одну лицензию на установленный вид деятельности. Многочисленные ведомственные проверки отдельных вопросов уступят место единовременным проверкам «за раз» всего комплекса обеспечения безопасности на основе внедрения единых современных критериев обеспечения комплексной технологии безопасности.

Созданная и прошедшая становление Единая государственная система надзора – Ростехнадзор – аккумулировала значительные человеческие, интеллектуальные и материальные ресурсы, используемые для комплексной технологии обеспечения безопасности поднадзорных объектов. Создание объединенной Службы Госнадзора – значительный шаг в развитии отечественной системы многопланового надзора. В условиях наблюдаемого в последние годы роста в стране числа и масштабов чрезвычайных ситуаций трудно себе представить реальное обеспечение безопасности личности, общества и государства, декларированное Конституцией РФ, без существования подобной системы.

Дальнейшее развитие Службы, по мнению авторов, должно осуществляться в соответствии с двумя основными требованиями: во-первых, она должна соответствовать социально-экономическим условиям функционирования национальной экономики и, во-вторых, способствовать успешному выполнению стоящих перед ней задач.

При этом необходимы рациональная интеграция структур и функций, а также диверсификация (расширение сферы и изменение вида профессиональной работы и освоение новых видов услуг) деятельности надзорно-контрольных органов.

Главное при развитии Службы сохранить базисные составляющие существующей структуры. Сегодня повышение эффективности базисных составляющих Службы на основе расширения (или сужения), а также поиска рационального сочетания выполняемых ими функций достигается путем сохранения (в основном за счет комплексирования)

задач, позволил предложить следующие основные направления ее дальнейшего развития:

- Оптимизация (по показателям эффективности, управляемости и надежности) структуры и состава надзорных органов, что сокращает расходы на содержание и деятельность подразделений.
- Оптимальное размещение территориальных подразделений Единой службы. Современное развитие транспорта, средств связи и телекоммуникаций позволяет обеспечить организацию и осуществление надзора непосредственно на объектах и территориях России.
- Сокращение численности дублирующих органов путем структурно-функционального объединения отдельных родственных по функциональному предназначению подразделений.
- Создание системы научного мониторинга – привлечения ряда ведущих ученых и научных коллективов (по договорам) для обработки и анализа имеющейся разнородной информации, обеспечения необходимых информационных потоков и использования тех источников и методик, которые имеются в передовых научных центрах страны.
- Подбор, расстановка и обучение кадров, увеличение численности подготавливаемых специалистов высшей квалификации.
- Совершенствование нормативной правовой и нормативно-методической базы, регламентирующей деятельность Федеральной службы. Цель – создать систему правовых норм, регламентирующих отношения, возникающие в связи с реформированием органов Госнадзора и их применением по предназначению в реорганизованном виде, обеспечить их деятельность необходимыми техническими регламентами и научно обоснованными методиками.
- Создание единого органа управления надзорной службой России с гибкой организационной структурой, что повысит оперативность и ответственность выполнения задач и укрепит вертикаль власти.

С другой стороны, следует учесть, что громоздкие суперструктуры являются обычно нестабильными. Прогрессивная эволюция организационных структур представляет собой процесс самооргани-

Федеральная служба по атомному надзору не реформирована, а только переименована

структуры органов Госнадзора в виде, существующем в настоящее время.

Федеральная служба по атомному надзору не реформирована, а только переименована. Об этом на пресс-конференции заявил руководитель службы А.Б. Малышев. «Нельзя говорить о Федеральной службе по атомному надзору как о вновь образованной, состоялось лишь ее переименование», – подчеркнул А.Б. Малышев. Аналогичная ситуация наблюдается и в других базисных составляющих Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Другими словами, развитие новой Службы проводится консервативно-эволюционными методами с сохранением существующей структуры и функций. О перспективе такой комплексации пока говорить рано. Сделать заметные шаги в достижении указанных целей, несмотря на их кажущуюся рациональность, пока не удалось. Причина – межведомственные противоречия и ряд объективных и субъективных обстоятельств финансового плана. Необходим Федеральный закон «О государственной службе надзора», нормативное правовое и нормативно-методическое обеспечение организации и деятельности Службы. Нормотворчество в области использования атомной энергии (ИАЭ) следовало бы завершить разработкой Кодекса федеральных норм и правил в области ИАЭ, устранив имеющиеся во множестве норм и правил противоречия, повторы и неточности.

Проведенный системный анализ содержания проблем, подлежащих разрешению на пути реализации поставленных перед Федеральной службой

задачи, выражающийся в самопроизвольном образовании все более сложных структур. Любая, однажды возникшая структура не является статичной, она в принципе может потерять устойчивость либо вследствие изменения условий среды, либо из-за изменения параметров (социально-экономических, технологических, экологических, научно-технических) самой Системы. Возможно, возникшее сегодня мощное объединение надзорно-контрольных органов и последующее создание в его составе отдельных обособленных структур станет первым шагом к дезинтеграции – последующему их выделению (в связи с масштабностью и значимостью решаемых ими задач) в самостоятельные ведомства, то есть к ликвидации в будущем единой Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Время покажет, как говорится: поживем – увидим.

Представленные соображения показывают, что современные интеграционные тенденции очень сильны, они активно влияют на развитие и взаимодействие надзорных органов в стране и даже являются преобладающим фактором их развития в ходе проводимой административной реформы. Разумеется, говоря об усиливающейся интеграции и о возможной конвергенции – слиянии органов Госнадзора, нельзя забывать и о продолжающейся дифференциации надзорных органов, появлении в них новых надзорно-контрольных функций и доминирующих направлений. Оба процесса идут совместно, обогащая и подкрепляя друг друга в соответствии с существующими реалиями.

«По законам, а не по понятиям живет теперь ядерная отрасль», —

считает директор НТЦ по ядерной и радиационной безопасности Б.Г. Гордон

Вместо предисловия

Вообще говоря, я впервые даю официальное интервью, хотя всегда с интересом их читаю. Особенно в журнале «Атомная стратегия», где вопросы задаются информированными и знающими предмет интервьюерами. Обычно журналисты предварительно текст своим предисловием. Но всегда хочется чего-нибудь новенького, и я решил написать предисловие сам.

Я всегда полагал, что вопросы интервью передаются заранее и интервьюируемый имеет время подготовить ответы, используя свои знания, опыт и административный ресурс. То есть так, как пишутся обычные статьи. В этом есть смысл, подготовленные не торопясь ответы — более содержательны. Они не зависят от состояния ума, настроения, количества выпитого накануне и других ситуационных факторов. Такое интервью как бы усредняет взгляды на проблему, по крайней мере, на период нескольких месяцев, как книга выражает взгляды, формирующиеся годами.

Однако в данном случае все было не так. В перерыве заседания Центрального правления Ядерного общества ко мне подошла очаровательная женщина и предложила ответить на вопросы. Так как с возрастом мы все реже становимся объектом женского интереса, и это — одна из причин старческой словоохотливости, то я и согласился.

Как может видеть читатель, вопросы были острыми, актуальными, затрагивающими важную область нашей деятельности. Может быть, имей я время на размышление, я бы ответил на них иначе. Но, получив текст, я внес в него только редакционно-технические правки, не изменяя существо своих ответов.

Это как блиц-партия в шахматах, характеризующая мысли, рожденные в течение одного дня жизни, который уже канул в Лету и никогда не повторится.

С уважением, Борис Гордон

Ни одного хорошего слова в адрес названия нового ведомства я не слышал

— Борис Григорьевич, каково ваше отношение к реформированию Госатомнадзора, к вхождению его в состав Ростехнадзора?

— Свое отношение к возможности реформирования я высказал достаточно детально в докладной записке, которую передал своему руководству еще в январе 2004 г. Но, когда решение принято, нет смысла его комментировать. Каким бы ни было мое отношение, как человек дисциплинированный и работающий в государственной организа-

Б.Г. Гордон
Директор НТЦ по ядерной и радиационной безопасности

ции, я должен его выполнять в объеме тех функций, которые поручает нам Ростехнадзор.

— Как это решение, с вашей точки зрения, отразится на отрасли?

— Этого никто не знает. Похожее объединение было в 1989 году, когда нас объединили с Госгортехнадзором. Тогда был только Госатомэнергонадзор. Результат тогдашнего объединения очень хорошо выразил его руководитель Вадим Михайлович Малышев, который в своих воспоминаниях написал, что объединение привело к загруженности атомного надзора другими, неатомными вопросами. Однако при разумной организации ведомства, любое организационное решение может быть достаточно эффективным. Пока нет никаких оснований думать, что система атомного надзора ухудшится. За исключением разве того, что нас... забыло правительство.

— Как это забыло? Поясните, пожалуйста.

— До сих пор руководитель Ростехнадзора не утвержден. Как вы знаете, А.Б. Малышев по-прежнему временно исполняет обязанности руководителя. Соответственно, до сих пор у него нет ни одного заместителя, ему приходится работать за шестерых. Полагаю, что в Ростехнадзоре давно созрело понимание того, как должна быть устроена работа нового ведомства. Но эти планы нельзя реализовать, потому что формально А.Б. Малышев еще не назначен.

— Почему? Как вы думаете?

— Этого никто не знает. Как мне кажется, ситуация связана прежде всего с недооценкой важности этого регулирующего органа. Объединив разные надзорные органы, правительство само не уверено, что поступило правильно. Многие не исключают, что новое ведомство будет впоследствии разъединено.

— Новый орган атомщики за глаза уже прозвали «трехголовкой».

— Ни одного хорошего слова в адрес названия этой структуры я не слышал. Слышал слово «цербер», «трехголовая гидра»...

Реформа преследовала цель уменьшить количество проверяющих

— С кем ни поговоришь из специалистов отрасли, все жалуются на огромное количество разрешительных документов: лицензий, сертификатов, которые зачастую отрицательно влияют на рабочий процесс. С на-

учной точки зрения, ваш институт мог бы предложить оптимальное количество таких документов, а также уменьшение количества экспертиз, инспекционных проверок?

— Я отвечаю за то, за что несет ответственность НТЦ. Количество лицензий определяет центральный аппарат Ростехнадзора.

— А вы научные рекомендации ему можете дать?

— Я даю только те рекомендации, которые от меня требуют. Я знаю, что есть много нареканий на то, что лицензии получают не только эксплуатирующие организации, но и организации, выполняющие работы и предоставляющие услуги. Знаю желание этих организаций избавиться от получения лицензий. Считаю, что сейчас преждевременно избавляться от этого.

— Речь идет не об избавлении, а об оптимальном соотношении проверок и разрешительных документов

— Когда мне поставят такую задачу, мы постараемся ее решить. Но пока такую задачу никто не ставил. Это было государственное решение еще Госатомнадзора. Когда речь идет о жизни и здоровье людей, сокращать государственные функции надо очень осторожно.

— Вы читаете лекции в Московском институте повышения квалификации руководителей кадров Росатома. Наверняка слышите от своих слушателей возмущения по поводу засилья контролеров?

— Люди могут говорить вам или мне все, что угодно. Но мы с вами не отвечаем за решение проблемы. А имеют ли информацию с мест те, кто принимает в центральном аппарате решения? Думаю, что имеют. Потому что многие из них пришли в систему атомного надзора из атомной отрасли. Но они сейчас, после административной реформы, не имеют возможности эту задачу решить именно потому, что это должен сделать руководитель ведомства. И чем быстрее утвердят его в должности, тем скорее эта проблема начнет решаться.

— Вы все-таки признаете, что она существует?

— Конечно. Но с некоторыми оговорками. Считаю, что Госатомнадзор поступил правильно, обязав получать лицензии организации, выполняющие услуги. Потому что в этой области, к сожалению, у нас существует опасность выхода на атомный рынок неквалифицированных исполнителей. Если, как некоторые предлагают, мы «сделаем одну лицензию», то возможности регулирования существенно уменьшатся, а это преждевременно.

— А вы знаете, сколько проверяющих приходится на одного человека в атомной отрасли?

— Чтобы эту проблему решить, и создали объединенный орган — Ростехнадзор. Объединили экологический, технологический и атомный надзор. Реформа преследовала цель уменьшить количество проверяющих. Перед руководителями была поставлена задача — один инспектор на одном объекте. Зная круг обязанностей инспекторов, с подобной задачей будет очень трудно справиться, потому что каждый инспектор является специалистом в достаточно узкой области. Он может не знать, например, проблем экологического, технологического надзора. Но если такая задача будет поставлена перед ведомством, оно ее решит.

Если чиновник — покупатель, это не рынок, а госзаказ

— Недавно на бывшего главу Госатомнадзора возбуждено уголовное дело. Его обвиняют в отмывании бюджетных денег через учрежденную им же дочернюю структуру. Насколько обоснованы подобные об-

винения, решит суд. Но факт остается фактом: учреждение государственными надзорными органами частных структур, которым отдаются заказы на проведение разного рода экспертиз, — практика достаточно распространенная в органах технического надзора. Что вы думаете по этому поводу?

— Наш институт никаких дочерних структур не учреждает. Он не должен делать это по уставу, и он, пока я нахожусь на этом посту, не будет это делать в принципе. Я знаю, что существуют некие структуры, которые каким-то образом связаны с территориальными органами надзора, они проводят экспертизу по заказу территориальных органов надзора. Я не могу говорить об их деятельности, потому что эти организации связываются со мной только изредка, когда подают просьбу на получение лицензии. Если экспертная организация находится на территории конкретного округа, то она подает заявку в территориальный округ и получает у него лицензию. Мы же работаем только на центральный аппарат. Поэтому я не знаю, как работают эти организации. Мое глубокое убеждение, и я высказывал его в своей статье, что эта практика неправильная. Она создает условия, при которых возможны злоупотребления. Это упрощенное понимание рынка. Основное качество рынка состоит в том, что в нем множество продавцов и множество покупателей. У нас же по определению покупателем является чиновник. Если чиновник является покупателем, это не рынок, а госзаказ. А значит, госзаказ должны по конкурсу исполнять государственные структуры, для чего они и учреждены. По крайней мере, регулирующие органы зарубежных стран концентрируют свои заказы в организациях подобных НТЦ. Это мое мнение. К сожалению, оно разделяется не всеми моими коллегами по Ростехнадзору, но важнее, чтобы оно поддерживалось высшим руководством ведомства.

— Какова роль вашего научного центра в системе атомного надзора?

— НТЦ, и это прописано в его уставе, занимается научно-техническим обеспечением регулирования ядерно-радиационной безопасности. Научное обеспечение состоит из трех основных элементов. Это разработка норм и правил, организация и проведение экспертизы безопасности и проведение научных исследований, которые направлены на разработку нормативных документов и проведение экспертизы.

— Экспертиза стоит денег и немалых. Причем поступают они, как правило, не в государственный, а в частный карман. А за деньги, как известно, в нашей стране можно все, что угодно купить.

— Понимаю ваш намек. В 1996 году, после выхода в свет порядка организации и проведения экспертизы безопасности, на международной конференции мне этот вопрос задавали. По ходу дискуссии на него я ответил примерно так: это в ресторане, кто платит, тот заказывает музыку, а в консерватории вы платите деньги за билет в консерваторию, а получаете ту музыку, которую вам хотят играть. В цивилизованных странах везде за проведение экспертизы платят «причинители», то есть те, кто получают прибыль от использования атомной энергии. Другое дело, что в некоторых странах, таких как США, эта плата перечисляется в бюджет, а потом распределяется конгрессом. И в США орган регулирования ядерной и радиационной безопасности в силу ее особого значения подчиняется не правительству, не президенту, а конгрессу, то есть тому, кто потом распределяет деньги. Это очень выигрышная форма, но она существует только в одной стране — США, потому что она богата. Похожую систему попробовала завести Украина, но выдер-

жала только полгода. Исходя из возможностей, каждое государство устанавливает соответствующие правила, в том числе и правила организации экспертизы. У нас в стране это организовано так, как установлено руководящим документом нашего ведомства. Наш институт заключает договор с эксплуатирующей организацией на проведение экспертизы. Тонкость вся состоит в том, что результат работы я отдаю не заказчику, а государственному исполнительному органу – Ростехнадзору, который на основании экспертизы принимает решение.

– У вас возникала ситуация, когда Ростехнадзор возвращал результаты вашей экспертизы?

– Это было редко и по каждому случаю проводилось служебное расследование. Но для того, чтобы подобные случаи были еще реже, в процедуре разработки отчета по экспертизе существует созданная в нашем институте система обеспечения качества экспертизы, включая такой важный элемент как взаимодействие с заявителем. Это, кстати, тоже элемент цивилизованной организации. Во всех странах в той или иной степени такое взаимодействие существует и выглядит оно следующим образом. Эксплуатирующая организация сама не готовит обосновывающие документы, которые мы экспертируем. Она поручает эту подготовку организациям, выполняющим услуги для эксплуатирующей организации. То есть тем же институтам Росатома, тому же НИКИЭТу, ОКБМ, АЭ-Пу. Эти ученые, которые подготовили обосновывающие документы, садятся за стол против тех ученых, которых мы привлекли к разработке отчета по экспертизе. Мы никогда не делаем экспертизу только своими силами. Принцип нашего института состоит в том, что мы широко привлекаем институты Росатома, но только те, которые не задействованы конкретно в этом проекте. Например, мы делаем экспертизу ВВЭР. С нашей стороны могут быть привлечены специалисты Курчатковского института, НИКИЭТа, те, кто не отвечает за данный конкретный проект.

– Не будет ли более правильным, если разработкой норм и правил безопасности, как и прежде, будет заниматься не НТЦ, а независимые научно-исследовательские институты, те, кто непосредственно эксплуатирует ядерные исследовательские установки, кто не входит в структуру Ростехнадзора?

– А НТЦ и не находится в структуре Ростехнадзора. Мы находимся в ведении Ростехнадзора, точно так же, как ОКБМ или НИКИЭТ находятся в ведении Росатома.

– Какая сегодня наиболее острая проблема стоит перед вами и перед теми людьми, проблемы которых вы решаете?

– Основная проблема – это, конечно же, кадровая. В отрасли и в Ростехнадзоре дефицит молодых людей. Горжусь тем, что у нас институт уже два года молодеет. Я каждый год старею на год, а институт молодеет на полгода. Это благодаря тому, что мы ведем правильную кадровую политику: читаем лекции, привлекаем студентов на практику.

– Насколько необходим НТЦ атомной отрасли? До 1987 года его не было, а отрасль продолжала жить и развиваться весьма высокими темпами.

– После Чернобыля развитие отрасли остановилось. Что же касается нашей законодательской и нормативной деятельности, то у меня есть на эту тему другая метафора. До принятия закона об использовании атомной энергии, атомное сообщество, нравится подобное сравнение атомщикам или нет, жило по законам криминальным, то есть в отсутствие закона. Характерные черты этого общества вы можете сами назвать – это секретность, которая пронизывала всю нашу отрасль, это власть авторитетов, это страх и круговая порука, которая всегда была в этом ведомстве.

– А сейчас на смену им пришли взяточничество, коррупция, лоббирование интересов корпоративных групп. Не так ли?

– Кое-что из того, что вы назвали, существует в соответствии с действующим законодательством. В России еще предстоит создать цивилизованную судебную систему, но если выбирать, то лучше жить в том обществе, где нарушаются законы (это можно исправить впоследствии), чем в обществе, где этих законов в принципе нет.

Беседовала Надежда Королева

Полного альянса нет

Н.Э. Шингарев

В момент наивысшего противостояния Минатома и ГАНА Н.Э. Шингарев работал помощником первого заместителя министра В.Б. Иванова, отвечающего за ядерный топливный цикл. Именно специалисты этого направления отрасли, по роду своей деятельности, чаще других сталкивались с амбициями растущего тогда Госатомнадзора и пытались отстоять интересы отрасли.

В последние четыре года Николай Эдуардович отвечает в Минатоме–Росатоме за связь с общественностью и потому представляет многие проблемы изнутри. Однако на наши вопросы он согласился отвечать только как частное лицо.

– Где та золотая середина существования государственного надзора за использованием атомной энергии, которая обеспечивала бы безопасность, способствовала бы развитию атомной отрасли и была бы экономически целесообразной для существования самой надзорной организации?

– Вопрос сложный. Знать бы, где эта золотая середина, то завтра же можно было бы подготовить пакет документов по ее оптимальной работе. На практике мы видим, что и после преобразований, проведенных в рамках административной реформы еще не все гладко. Все понимают, что надзорный орган должен быть независимым. Но эта независимость не должна использоваться только для собственного развития, которое в его крайнем случае может привести к абсурду и остановить развитие самой атомной отрасли. Нужно найти какой-то паритет, равновесие. Раньше наблюдалось некоторое противостояние бывшего министра Е.О. Адамова и руководителя ГАНА Ю.Г. Вишневого. Я не знал всех тонкостей этих взаимоотношений, но в целом проблему представляю. Во-первых, это две сильные личности и, вполне возможно, что консенсус был невозможен из-за желаний каждого отстаивать свою позицию. Со стороны ГАНА был, конечно, некоторый перебор. Да, были у него правильные нормативные акты, но когда специалисты ГАНА на любой аппарат, операцию, вид деятельности требовали отдельную лицензию, и эта лицензия в свою очередь требовала еще и определенной экспертизы, затрат – так могло остановиться любое производство. Мне кажется – это ненормально. С другой стороны, лишая ГАН такого серьезного механизма, как лицензирование, – это тоже неправильно. ГАН должен быть независимым мощным органом, который выдает лицензии, но все-таки количество их должно быть обосновано и ограничено. Разрешительная, проверяющая деятельность не должна тормозить безопасную работу ядерных установок.

– 9 марта «Коммерсант» опубликовал информацию о том, что следственный комитет при МВД РФ обвинил бывшего руководителя Госатомнадзора Ю.Г. Вишневого и бывшего директора ФГУП «Внешнеторговая организация «Безопасность» С. Петрова в хищении 46 млн рублей. Не задаю вопросов о миллионах, но хотелось бы понять, как около государственного надзорного органа могут существовать зависимые коммерческие организации? Более того, рядом с ГАНом работала и частная фирма ЗАО «Безопасность», соучредителем которой был сын Ю.Г. Вишневого. Так ведь можно предположить, что ГАН специально создавал предприятия проблемы, чтобы они шли на поклон к зависимым от него коммерческим фирмам для разрешения этих проблем. Как вы это прокомментируете?

У федерального органа исполнительной власти возможности ограничены, и, конечно, возникает необходимость проведения экспертизы силами сторонних организаций, но, безусловно, эти организации должны быть независимыми, тут должны работать рыночные механизмы, а какой рынок у нас был в девяностые годы, вы знаете. Госатомнадзор был частью той системы, того государственного механизма. Однако при этом в ГАНе работали высококлассные специалисты, для которых соблюдение ядерной и радиационной безопасности стояло на первом месте.

– Может быть, наиболее оптимальным был бы порядок, при котором ГАН выполнял бы только свои главные функции – надзорные, может быть, даже и без выдачи лицензий, а все остальные функции, такие как исследовательская работа, и особенно, и это очень важно, издание нормативных актов передать специализированным организациям? Нормативные акты – Госстандарту, например, исследовательскую работу, по заказу того же Госстандарта, а возможно, и ГАНА, – специализированным исследовательским институтам. Это уменьшило бы возможности для коррупции и взяточничества, и четко структурировало бы все взаимоотношения.

– Может быть. Но ведь мы к этому и идем. Административная реформа – это ведь не разовое мероприятие. Система взаимоотношений требует постепенной детальной шлифовки. Главное, что у власти есть понимание того, что бюрократический аппарат в стране сегодня недостаточно эффективен и не соответствует требованиям времени. Сегодняшний Ростехнадзор не так уж и многочислен. Да, у него есть научно-технический центр, там работают сильные специалисты. И этот центр, безусловно, имеет право на существование, поскольку обеспечивает экспертизу и научно-технические исследования, необходимые для издания нормативных актов, анализа зарубежного опыта. Что касается издания нормативно-правовых актов, то это фе-

деральная служба, и одна из основных ее функций – это нормотворческая деятельность. Другое дело, что численный состав ее ограничен, поэтому определенные работы она и так заказывает у сторонних организаций. Запрещать полностью надзорному органу заниматься исследовательской и нормотворческой работой, мне кажется, нецелесообразно.

– Минатом в последние годы сделал многое, чтобы нормализовать отношения с этой новой организацией – Ростехнадзором. Малышев вот, бывший заместитель министра из Минатома, пришел руководителем в Ростехнадзор. Почему, кстати, он до сих пор не утвержден в должности?

– Это не ко мне вопрос. Есть, наверное, какие-то вопросы, может быть, и не персонально к Малышеву, а вообще, по самой работе этой организации. Имеет ли она право на существование в таком виде? Видимое есть на этот счет разные мнения. Но, безусловно, и я с вами в этом согласен, – это неправильная ситуация, когда уже почти год глава такого важного ведомства временно исполняет обязанности. В этих условиях сложно построить нормальную работу, поэтому эту ситуацию нужно разрешать.

– Ну а сегодня, взаимоотношения руководителей Росатома и Ростехнадзора нормальные, рабочие?

– Моя деятельность не связана с этими взаимоотношениями, но из того, что я вижу, читаю в СМИ, общаюсь с руководителями, можно сделать вывод, что сложились нормальные рабочие отношения. Серьезных конфликтов нет. Не скажу, что некоторые пытаются сейчас представить, между Ростехнадзором и Росатомом сейчас существует полный альянс, что Ростехнадзор делает то, что нужно для Росатома. Ничего подобного. У них своя независимая позиция. Ведь остались работать практически те же специалисты, и сам Малышев проводит свою политику. Это, действительно, независимый орган. Может быть, что-то и нужно улучшать в работе Ростехнадзора, но это не мне судить.

Беседовал Олег Двойников

21 – 24 июня 2005 г.

II Евразийский конгресс по медицинской физике и инженерии
«Медицинская физика – 2005»
выставка «ФИЗИКА и МЕДИЦИНА»

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
Российский онкологический центр им. Н.Н. Блохина РАМН
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

Основные научно-практические проблемы Конгресса:

1. Ионизирующие излучения в диагностике и терапии (ядерная медицина, лучевая диагностика и лучевая терапия)
2. Комбинированные методы лечения (лучевые, хирургические и лекарственные)
3. Электромагнитные и акустические поля в медицине (лазерная биомедицина, медицинская акустика, магниторезонансная томография, микро- и радиоволновая медицина)
4. Общие вопросы медицинской физики (медицинская биофизика; математические, компьютерные и информационные технологии в медицине; метрология, стандартизация, безопасность и гарантии качества в высоких медицинских технологиях; новые физические методы, приборы и технологии для медицины; высшее образование по специальности медицинская физика; повышение квалификации медицинских физиков, инженеров и персонала; проблемы менеджмента и экономики в медицинской физике).

Подробности научной программы и условий участия в Конгрессе
www.medphys.ru

ОРГАНИЗАТОР ВЫСТАВКИ: ООО «Экспресс Конференции»
Телефон: 217-3643/44/78/79, факс: 745-3963/62,
E-mail: expres3@inbox.ru,
Internet: <http://expo.medf.ru>

Международный режим гражданской ответственности за ядерный ущерб

А.И. Иойрыш
Д. ю. н., профессор

Регулирование вопросов ответственности за ядерный ущерб – важный элемент общего международно-правового режима использования атомной энергии в мирных целях и международного сотрудничества в данной области.

Первые шаги по международно-правовому регулированию вопросов ответственности были приняты еще в 1960 году, когда была разработана региональная Парижская конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии, объединившая 14 стран ОЭСР (Бельгия, Великобритания, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Норвегия, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция и Турция). Эта региональная конвенция ставила перед собой цель создания в Западной Европе особого единообразного режима гражданско-правовой ответственности в области ядерной энергии. В Парижской конвенции впервые были разработаны основные принципы, на которых в настоящее время базируются все международные соглашения и большинство национальных законодательных актов в этой области.

Вскоре после принятия Парижской конвенции под эгидой МАГАТЭ была разработана и принята в 1963 году универсальная Венская конвенция, целью которой было установление международно-правовой системы ответственности за ядерный ущерб, базировавшейся на тех же принципах, что и Парижская конвенция. Однако, в отличие от Парижской конвенции, круг участников Венской конвенции более широк, поскольку присоединиться к ней могут все государства-члены ООН или МАГАТЭ, и в плане финансовых требований конвенция содержит более гибкие правила.

Конвенцией предусматривается возмещение ущерба ответственным за установку государством в размере до 5 млн долл. США по золотому паритету на 29 апреля 1963 года (35 долл за тройскую унцию чистого золота – на сегодняшний день около 55 млн долл. при любом инциденте. Для этого нужно решение суда государства, где произошел инцидент. Таким образом, присоединение к Конвенции не связано с непосредственными финансовыми расходами. Указанные средства предназначены для удовлетворения требований пострадавших как в государстве инцидента, так и за его пределами. Российские граждане и юридические лица смогут получать соответствующую компенсацию в любом государстве-участнике Конвенции в случае инцидента на его ядерной установке.

В свете положений Федерального закона РФ «Об использовании атомной энергии» от 20 октября 1995 г., предусматривающего полное возмещение убытков и вреда пострадавшим гражданам Российской Федерации и того обстоятельства, что компенсация в соответствии с Конвенцией должна предоставляться как российским, так и иностранным пострадавшим, средства на возмещение ущерба иностранным субъектам права могут быть минимальными. Финансовые расходы, которые могут возникнуть непосредственно на основании Конвенции, представляются незначительными.

Участие России в международном режиме гражданской ответственности за ядерный ущерб позволит развивать полномасштабное международное сотрудничество в данной сфере, что отвечает экономическим, политическим и научным интересам Российской Федерации.

На сегодняшний день Конвенцию ратифицировали более тридцати государств (Парижскую конвенцию – 17). Процесс ратификации Венской конвенции затянулся, и она вступила в силу только в 1977 году (т.е. через 14 лет после ее принятия) после сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты.

К этому времени участниками Конвенции были следующие страны: Аргентина (1964 г.), Боливия (1968 г.), Египет (1968 г.), Камерун, Куба (1965 г.), Перу, Тринидад и Тобаго (1966 г.) и Филиппины (1965 г.), т.е. государства, не граничившие с Советским Союзом и не имевшие (кроме Аргентины) какой-либо существенной деятельности.

Для нашей страны в это время не стоял вопрос о присоединении к Венской конвенции. Наш подход основывался на том, что действовавшие Парижская и Венская конвенции сами по себе не создавали единой всеобъемлющей международно-правовой системы ответственности. Вопрос об ответственности решается в них в рамках гражданского права и касается ущерба, причиненного отдельным лицам и организациям, тогда как мы исходили из принципа государственной ответственности.

Кроме того, в нашей стране отсутствовало внутреннее законодательство, регулирующее вопросы ответственности за ядерный ущерб с учетом как внутренних, так и международных аспектов этой проблемы (Закон «Об использовании атомной энергии» был принят Государственной Думой только в 1995 году). Без такого законодательства обеспечение выполнения обязательств по участию в Венской конвенции не представлялось возможным.

Чернобыльская авария и связанный с этим обостренный интерес в мире к проблеме ответственности за ядерный ущерб способствовали росту числа участников Венской конвенции (в основном, за счет восточноевропейских стран) и установлению взаимосвязи между Венской и Парижской конвенции. В настоящее время участниками Венской конвенции являются: Аргентина, Боливия, Египет, Камерун, Куба, Нигер, Перу, Тринидад, Тобаго, Филиппины, Югославия, Бразилия, Чили, Хорватия, Венгрия, Литва, Мексика, Польша, Румыния, Словакия, Болгария, Чешская республика, Армения, Эстония, Республика Македония, Марокко и Украина.

Парижская и Венская конвенции были объединены в 1988 году Совместным протоколом, который создает единую систему, базирующуюся на двух конвенциях. Протокол расширяет применение обеих конвенций, обеспечивая защиту пострадавших, проживающих на территории стран, являющихся участниками одной или другой конвенций. Таким образом, создается, по крайней мере, в европейском контексте единый гражданско-правовой режим ответственности за ядерный ущерб, объединяющий 40 стран.

Ряд стран (например, США, Австралия, Канада, Япония), имеющих развитую ядерную деятельность, в силу своего географического положения и по политико-экономическим мотивам не видят необходимости присоединиться ни к Венской, ни к Парижской конвенциям, отдавая предпочтение урегулированию возможных претензий на двусторонней основе. В частности, США считают совершенно недостаточными компенсации за ядерный ущерб по этим конвенциям. Для многих других стран, находящихся в районах мира, где нет значительной ядерной деятельности, вопрос об ответственности за ядерный ущерб сейчас остро еще не стоит.

Россия подписала Венскую конвенцию в 1996 году, но до 2005 года не ратифицировала ее, т.е. оставалась незащищенной от возможного ядерного инцидента в других странах. Россия не гарантировала и им возмещение возможного ядерного ущерба в случае инцидента у своего ядерного оператора.

Это вызывало настороженность наших партнеров, сдерживало международное сотрудничество в ядерной области, приводило к необходимости решать этот вопрос в каждом отдельном случае заново. Например, соглашение о Совместном уменьшении угрозы с США 1992 года. В нем крайне невыгодные условия по гражданской ответственности для России.

На пленарном заседании Госдумы РФ 2 марта 2005 г. Госдума ратифицировала Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 344 голосами против 45.

Каждое государство само определяет предел ответственности оператора (эксплуатирующей организации) ядерной установки при том лишь условии, что он не может быть ниже установленного минимального размера (около 55 млн долл. США). Участие в Венской конвенции является для государства относительно «недорогим» по сравнению с Парижской, где общий предел ответственности составляет 250 млн долл. США.

Что касается абсолютной ответственности оператора за ядерный инцидент, то это – один из основных принципов концепции ответственности за ядерный ущерб, установившийся как в национальных правовых системах, так и международном праве, позволяющий упростить и ускорить процесс получения компенсации пострадавшими от ядерного инцидента.

Возможными источниками покрытия ядерного ущерба могут быть собственные средства операторов, финансовые гарантии государства, специально созданные фонды, либо страховое возмещение. У операторов нет достаточных собственных средств для покрытия ущерба в таких объемах. Поэтому в этом случае возможно обращение претензий к собственнику – государству. Государственные гарантии или создание специальных фондов означают значительные траты госбюджетных средств или их замораживание для этих целей. Остается страхование. Оно не потребует расходования средств государственного бюджета.

Страхование гражданской ответственности потребует определенных затрат ядерных операторов. Сегодня для получения лицензии на деятельность в ядерной области требуется предъявить лицензирующему органу страховку гражданской ответственности. Ее размер определен Исполнительным Комитетом Российского ядерного страхового пула. Ратификация Венской конвенции позволила установить этот предел законодательно. Это приведет

к увеличению реально оплачиваемых страховых премий для основной массы ядерных операторов в 2–3 раза.

Но эти суммы пренебрежимо малы по сравнению с размером возможного ядерного ущерба и даже по сравнению с годовой валовой выручкой предприятий – ядерных операторов. Например, для концерна «Росэнергоатом», эксплуатирующего все АЭС России, эта сумма составит 0,18% от валовой выручки, для Сибирского химического комбината – 0,07%, для горнохимического комбината – 0,35%, для научных центров – 0,4%. То есть вышеназванные суммы вполне реальны для ядерных операторов и не потребуют дополнительных средств из государственного бюджета.

Исключением являются 5 федеральных учреждений, финансируемых из госбюджета. На обеспечение страхования их ядерных установок потребуется ежегодно 8–10 миллионов рублей.

Для того чтобы в соответствии с Венской конвенцией был установлен верхний предел гражданской ответственности (не ниже 60 миллионов долларов), необходимо, в соответствии с ее статьей 5, зафиксировать это нормативно-правовым актом государства.

Интересно проанализировать мировую практику возмещения ущерба. В качестве примера можно привести возмещение ущерба, причиненного аварией без трансграничных последствий на АЭС «Три-Майл Айлэнд» в США, который складывался из следующего:

- 1) 1,3 млн долл. США – покрытие расходов по эвакуации 3170 семей, из них 92 400 долл. составили потерю заработка 636 человек;
- 2) 20 млн долл. – возмещение экономического ущерба населению, проживающему в радиусе 40 км от АЭС;
- 3) выплаты органам власти и управления за перерыв в их деятельности.

Кроме того, поступили многочисленные обращения о возмещении ущерба здоровью, связанного не с радиационным воздействием, а с паникой, возникшей в связи с аварией – стрессы, сердечные заболевания и т.п. В феврале 1985 года было достигнуто соглашение оператора с 280 истцами о повышении предела возмещения до 4 млн долл.

Советский Союз не предоставлял никаких компенсаций за трансграничный ущерб, причиненный Чернобыльской аварией. В журнале «Нуклеоникс уик» от 20 сентября 1994 года сообщалось, что государственные органы семи западноевропейских стран выплатили населению своих стран, пострадавшему от аварии на Чернобыльской АЭС, компенсации на общую сумму 1,2 млрд долл. США (Австрия – 97 млн, ФРГ – 227 млн, Италия – 330 млн, Нидерланды – 480 млн, Норвегия – 24 млн, Англия – 6,6 млн, Швеция – 35 млн).

Вакансии

Приглашаем на постоянную работу в штатном и во внештатном режиме менеджеров по рекламе и журналистов, специализирующихся на атомной тематике. Интересную работу и достойный заработок гарантируем.

Город и страна проживания значения не имеют.

Обязательные условия: высшее образование, навыки пользователя ПК и желание работать. Опыт и свой взгляд на проблемы приветствуются.

Редакция журнала
«Атомная стратегия»

Наша сила в единстве

Надежное страхование предприятий атомной отрасли обеспечит только страховой пул

Организирующим началом работы по страхованию на предприятиях атомной отрасли стало решение Коллегии Министерства Российской Федерации по атомной энергии от 12.03.1996 г. «О создании единой страховой системы Минатома России». В нем констатировалось, что определенные условия работы предприятий атомной энергетики и промышленности предъявляют к страховым компаниям особые требования. Для создания гарантий обеспечения страховых выплат в крупных размерах с высокой степенью надежности и обеспечения благоприятных условий страхования предприятий отрасли на основе единых правил, коллегия сочла своевременной и необходимой постановку вопроса об объединении страховых компаний, работающих с предприятиями отрасли, в страховой пул.

Основаниями для принятия такого решения стало детальное изучение ситуации и попытка воспользоваться такими очевидными преимуществами страхового пула, как:

- возможность обеспечения необходимого объема ответственности страховщиков;
- диверсификация рисков невыплаты страхового возмещения за счет применения механизмов солидарной ответственности или перестрахования рисков;
- формализация и прозрачность действующих в пулах механизмов оценки риска, организации страховых выплат, ведения договоров страхования;
- увеличение надежности страховых операций за счет обеспечения взаимного контроля финансового состояния компаний – членов пула;
- наличие косвенного механизма снижения страховых тарифов через уменьшение внутренних издержек при проведении оценки рисков и размещения рисков в перестраховании.

Одновременно активизируется деятельность Отраслевой комиссии по страхованию Минатома России, разрабатывается и утверждается «Временное положение о ядерном страховании предприятий и организаций Минатома России».

Становление и организация

В результате полугодовой напряженной работы был подготовлен текст «Соглашения о создании Российского ядерного страхового пула», который и был подписан двадцатью ведущими страховыми компаниями России 27 ноября 1997 года. 19 декабря 1997 года Департамент страхового надзора Министерства финансов Российской Федерации зарегистрировал Российский ядерный страховой пул. Вошедшие в него страховые компании объединили свои усилия и финансовые средства для проведения полноценного страхования гражданской ответственности

эксплуатирующих организаций – объектов использования атомной энергии. Отметим, что большинство из вошедших в Российский ядерный страховой пул (РЯСП) компаний стабильно занимают места в списке 50 крупнейших страховых компаний России и сохраняют лидирующие позиции на российском страховом рынке.

Для определения стратегической политики пула был создан специальный орган управления – Наблюдательный Совет, в состав которого вошли представители всех страховых компаний – участников пула, а для текущего руководства и обеспечения его деятельности – Исполнительный комитет. В сжатые сроки были разработаны и приняты основные нормативные документы, регламентирующие деятельность участников пула.

В декабре 1998 года Российский ядерный страховой пул официально проинформировал руководство Минатома России и основных страхователей о своей готовности к принятию рисков. Отраслевая комиссия по страхованию Минатома России в качестве лидера рекомендовала пулу отраслевую страховую компанию ЗАО «МАКС».

Вскоре в пуле были размещены риски страхования гражданской ответственности Концерна «Росэнергоатом» и ОАО «Мурманское морское пароходство». Фактически для пула это означало, что он добился главного – признания страхователей.

В последующие годы пул совершенствовал свою деятельность. Эффективные деловые взаимоотношения сложились у пула с руководством Концерна «Росэнергоатом» и отрасли в целом. В июне 2000 года министр Российской Федерации по атомной энергии подписал «Соглашение о сотрудничестве Минатома России и Российского ядерного страхового пула по организации системы страховой защиты предприятий отрасли».

По уровню организации и масштабам деятельности в настоящее время в стране нет аналогов Российскому ядерному страховому пулу. За то время, пока он существует, его объем ответственности увеличился в 8,5 раз, а круг участников расширился до 23 компаний. По предварительным результатам анализа деятельности участников Пула в 2004 г. (до утверждения Наблюдательным Советом РЯСП) в 2005–2006 гг. величина собственного удержания пула по отдельным договорам страхования составит не менее 3,5 млрд. рублей.

Отметим, что внутри РЯСП действуют очень жесткие требования по устойчивости страховой деятельности. Распределение долей собственного удержания отдельных страховщиков проводится на основе анализа финансовых показателей членов пула на отчетную дату в соответствии со специальной «Методикой оценки объема ответственности

страховых компаний, входящих в пул». Страховые компании – члены пула, регулярно, каждые полгода, подтверждают право на заявленную долю собственного удержания. Рассчитанные объемы ответственности каждой из компаний – членов пула утверждаются решением Наблюдательного совета.

Разработка методики и ее использование позволили значительно усилить надежность проводимых пулом страховых операций. Сделали более прозрачной и ответственной политику входящих в него страховых компаний. Эта работа и ее принципы получили высокую оценку страхователей.

Сотрудничество

Российский ядерный страховой пул проводит активную политику на международной арене. С 2000 года он обеспечивает перестраховочную защиту по риску страхования гражданской ответственности за ядерный ущерб оператора АЭС Украины – Национальной атомной энергогенерирующей компании «Энергоатом». За годы своего существования пул постоянно занимался налаживанием и укреплением отношений с национальными ядерными пулами других стран, регулярно участвовал и участвует в работе Форума ядерных пулов, заседаниях Конгресса Международной Ассоциации по ядерному праву, международных конференциях и рабочих совещаниях по ядерному страхованию. Руководители и ведущие менеджеры ряда западных ядерных пулов постоянно участвуют в семинарах, проводимых РЯСП в Москве.

Расширение возможностей и роста авторитета пула с удовлетворением отмечалось в прошлом году на Лондонском форуме руководителей ядерных страховых пулов мира, участники которого вновь подтвердили свою принципиальную позицию, что именно Российский ядерный страховой пул является представителем национального рынка ядерного страхования.

Важнейшим направлением деятельности пула стала совместная работа с руководством Концерна «Росэнергоатом» по созданию и отработке системы взаимодействия между атомными станциями и администрациями регионов на первых этапах развития аварии. Представители РЯСП приняли участие в двух противоаварийных учениях на Смоленской и Белоярской АЭС. Пул включен в систему аварийного оповещения Концерна «Росэнергоатом» и обеспечивает оперативное, в течение одного банковского дня, финансирование мероприятий, направленных на предотвращение развития аварии и минимизацию ее вредных последствий, включая экстренную эвакуацию населения из пораженной зоны.

Деятельность Российского ядерного страхового пула и ядерное страхование имеют большое обще-

ственное значение. Она улучшит социальную атмосферу в районах расположения ядерно- и радиационно-опасных объектов. Население России получает реальные гарантии возмещения вреда, причиненного их жизни, здоровью и имуществу в результате аварий и инцидентов, связанных с эксплуатацией ядерных установок. Это положительно отражается на развитии отрасли, ослабляет влияние радиофобии, развившейся в результате Чернобыльской катастрофы.

Проблемы и задачи

Развитие ядерного страхования в России было сильно затруднено по причине законодательных пробелов и отсутствия должной нормативно-правовой базы по предоставлению финансовых гарантий возмещения ядерного вреда. И только благодаря поддержке Минатома России и Госатомнадзора России и ответственной позиции отраслевых предприятий, это социально значимое направление страховой защиты отрасли смогло развиваться и совершенствоваться.

Не случайно в «Основах государственной политики в области обеспечения ядерной и радиацион-

“Большинство из вошедших в Российский ядерный страховой пул (РЯСП) компаний стабильно занимают места в списке 50 крупнейших страховых компаний России и сохраняют лидирующие позиции на российском страховом рынке”

ной безопасности Российской Федерации на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом России В.В. Путиным в декабре 2003 года, поставлена задача «обеспечить совершенствование и развитие системы страхования ядерных и радиационных рисков».

Первым по-настоящему значительным шагом в этом направлении явилось принятие в марте этого года Федерального закона «О ратификации Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб». Основными принципами ответственности за ядерный ущерб и, следовательно, ядерного страхования, коренным образом отличающимися ядерное страхование от страхования традиционно, являются:

- установление максимального предела ответственности ядерного оператора, а, следовательно, и ядерного страховщика, сверх которого обязательство возмещения ядерного вреда принимает на себя государство;
- введение абсолютной и безусловной ответственности ядерной эксплуатирующей организации за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием при эксплуатации ядерной установки. Это означает, что обязанность возмещения ущерба наступает независимо от наличия, либо отсутствия ее вины в факте причинения ядерного вреда, а претензии по его возмещению могут предъявляться только самой эксплуатирующей организации;
- длительный (10–30 лет) период несения страховщиком ответственности по страховым случаям, явившимся следствием событий произошедших в период действия договора страхования.

Ратификацией Венской конвенции Российская Федерация распространила на свою правовую территорию эти основные принципы международного правового режима возмещения ядерного вреда. Однако до полного урегулирования нормативной базы ядерного страхования и, следовательно, деятельности Российского ядерного страхового пула, еще предстоит пройти немалый путь.

Во-первых, до принятия национального закона «О гражданской ответственности за возмещение ядерного вреда и ее финансовом обеспечении» не установлен максимальный предел ответственности ядерного оператора, т.е. его ответственность не ограничена.

Во-вторых, Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб была ратифицирована в варианте 1963 года без изменений, уточнений и дополнений, включенных в конвенцию согласительным Протоколом о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 12 сентября 1997 года.

Это означает, что Российская Федерация, с одной стороны, продолжает оставаться в положении до-

гоняющего по отношению к мировому сообществу государств, развивающих ядерную энергетику и промышленность, а с другой – не может воспользоваться рядом преимуществ, которые предоставляет ей согласительный протокол 1997 года. Например, Россия не может воспользоваться своим правом с учетом характера ядерных установок и вероятных последствий инцидента, источником которого они могут оказаться, установить более низкие суммы ответственности оператора при условии, что ни в коем случае никакая сумма, определенная таким образом, не будет менее 5 млн. СПЗ.

Кроме того, принятие национального закона «О гражданской ответственности за возмещение ядерного вреда и ее финансовом обеспечении» имеет более широкое значение для отрасли, чем простое установление максимальных пределов ответственности операторов ядерных установок из-за ряда таких особенностей ядерного комплекса России, как:

- наличие установок двойного назначения,
- большое число научных ядерных центров и исследовательских ядерных реакторов,
- развитая структура производств ядерного

топливного цикла, страхование которых наряду с ядерными рисками включает значительную общепромышленную составляющую, а также то обстоятельство, что в годы становления атомной отрасли на целом ряде ядерных установок произошли радиационные аварии и инциденты,

в том числе с выходом радиоактивности за пределы территорий таких объектов.

Безусловной задачей закона является обеспечение непрерывности и полноты страхового покрытия на всех этапах работ по использованию атомной энергии и эксплуатации ядерных установок, а также взаимное дополнение и гармонизацию различных видов финансовых гарантий возмещения ядерного вреда, прежде всего, страхования и государственных гарантий.

Пул активно участвовал в работе над проектом Федерального Закона «О гражданско-правовой ответственности за ядерный ущерб и ее финансовом обеспечении». Предложения и замечания специально созданной рабочей группы передавались на рассмотрение в рабочие комитеты Государственной Думы Российской Федерации. В рабочую группу Комитета по экологии Государственной Думы по работе над проектом закона привлекались специалисты ЗАО «МАКС» и ОАО «ЭСКО». С целью взаимного согласования позиций, руководство пула регулярно проводило консультации с представителями Росатома и Ростехнадзора.

В результате совместных усилий законопроект прошел 1-е чтение в Государственной Думе, был подготовлен ко 2-му чтению, однако так и не был внесен на ее обсуждение.

Российский ядерный страховой пул не без оснований рассчитывает на то, что ратификация Венской конвенции ускорит работу над этим важнейшим законопроектом, и в ближайшее время он будет принят Государственной Думой.

Завершение создания национальной правовой базы возмещения ядерного вреда это – экономическая и, более того, политическая необходимость. Решение этих вопросов снимет ряд имеющихся организационных и правовых проблем, даст толчок к дальнейшему совершенствованию организационной структуры национальной системы страхования ядерных рисков, но и будет способствовать развитию ядерной отрасли.

Итоги

Подводя итоги пройденного пути, мы с удовлетворением констатируем, что за прошедшие годы Российский ядерный страховой пул превратился в мощное объединение страховщиков с гибкой, постоянно совершенствующейся структурой, умеющее обеспечить страховую защиту любых рисков. Пул способен не только эффективно и гарантированно выполнить свое основное предназначение, но готов расширить поле своей деятельности за счет привлечения новых страхователей, развития новых видов страхования, прежде всего, обеспечивая надежную страховую защиту крупных промышленных рисков.

Рекламное агентство «PRo Atom»

оказывает полный комплекс услуг по организации участия предприятий атомной отрасли в выставке «Атомная промышленность 2005» и конференции «Экономика безопасности» 26 – 29 сентября 2005 г.:

Встреча

представителей предприятий и размещение их в гостинице.

Аккредитация

на конференции «Экономика безопасности».

Организация

выставочной площадки, оборудование и оформление выставочного стенда. Дизайн и изготовление плакатов на выставочные стенды. Дизайн и изготовление раздаточного материала (листовки, брошюры, визитки, сувенирная продукция).

Организация мини-конференций, деловых встреч, семинаров и демонстраций продукции предприятий на выставке и конференции.

Организация заочного участия.

Организация работы стендисток.

Реклама

Сбор, упаковка и отправка в адрес предприятия рекламной информации со стендов других участников выставки.

Эксклюзивная культурная программа.

Изготовление и размещение рекламных материалов в журналах «Атомная стратегия», «Атомный календарь» и «NucWorldExpo», распространение их на выставке и конференции.

Тел.:

(812)717-7782; 717-9194; 958-9004. E-mail: most@infopro.spb.su

Ветер перемен

Куда на этот раз занесет он ГАН?

В.И. Мартынов
Руководитель
Северо-Европейского
межрегионального
территориального
округа РФ по надзору
за ядерной и
радиационной
безопасностью

Какими только негативными эпитетами не наградили новый орган Ростехэнергонадзор острей на язык атомщики! И трехговым драконом, и трехголовой гидрой, и трехголовкой. Ну и что из того? Собака лает — караван идет. В каком направлении идет? Для тех, кто затевает реформы, ответ на последний вопрос, видимо, не столь важен. Поэтому, готовясь к беседе с руководителем округа В.И. Мартыновым, специально решила не затрагивать «реформаторскую» тему. Зачем сыпать соль на рану? Не получилось. Едва переступив порог приемной, оказалась свидетелем такого разговора. Сотрудница округа, прослышав о последней политической новости — вероятной отставке в ближайшее время премьер-министра Михаила Фрадкова, на полном серьезе предлагала своему коллеге срочно добиваться аудиенции у нового руководителя правительства, как только тот займет кресло премьер-министра, потому что «больше сил нет работать в таких условиях».

— Какие же это условия и что изменилось в работе межрегионального территориального ведомства в послереформенное время?

С этого вопроса начался наш разговор с руководителем Северо-Европейского межрегионального территориального округа по надзору за ядерной и радиационной безопасностью В.И. Мартыновым.

— Новая структура получилась громоздкая, тяжело управляемая. Раньше один человек, руководитель Госатомнадзора, управлял семью округами, сегодня в его подчинении 86 округов.

В переходный период мы особенно остро почувствовали недофинансирование надзорных органов. Представьте, наш инспектор на атомной станции получает 4 тысячи рублей, тогда как средняя зарплата на АЭС 15 тысяч рублей. Хотя постановлением правительства с 2005 года предусматривалось увеличение содержания работников Госатомнадзора. Оклады поистине смехотворны. У государственного инспектора — 4200 рублей без вычета налогов, у специалиста первой категории — 2,5 тысячи рублей. Но маленькая зарплата — это еще полбеды. Недофинансирование привело к тому, что нашим отделам в Мурманской, Архангельской областях начали предъявлять штрафы и пени за неуплату арендной платы. Мы же арендуем помещения. В прошлом году реальные затраты на аренду составили 1 млн 600 тысяч рублей, в 2005 году из бюджета на эти цели выделено 750 тысяч рублей. В 2004 году бюджет округа составил 28 млн рублей, в 2005 году — 20 млн 600 тысяч. Поневолле возникают вопросы, как жить дальше.

— Вы нарисовали столь удручающую картину, что невольно напрашивается вывод: либо у вас работают бывшие военные, имеющие дополнительное довольствие в виде пенсии, либо непрофессионалы, которые нигде не могут трудоустроиться?

Из биографии

В.И. Мартынов родился в 1944 году. В 1967 году закончил Ленинградское высшее военное инженерно-морское училище им. Дзержинского по специальности ядерно-энергетические установки. Служил на Северном флоте на атомных подводных лодках. Работал военпредом на Адмиралтейских верфях, затем в ЦНИИ КМ «Прометей» надзирал за ядерной и радиационной безопасностью на предприятиях Министерства судостроительной промышленности. С 1992 года возглавляет Северо-Европейский межрегиональный территориальный округ.

— Насчет военных верно заметили. Примерно 70 процентов сотрудников нашего округа — бывшие военные. До 2000 года у нас работали даже два адмирала, один в ранге вице-адмирала, другой — контр-адмирала. Средний возраст сотрудников нашего ведомства — 50 лет.

— Раз уж мы заговорили о кадровой политике, то позвольте задать вопрос личного плана. На питерском предприятии «Изотоп» за ядерную и радиационную безопасность отвечает ваш сын, тоже, кстати, бывший военный. Не приведет ли подобного рода семейственность к ослаблению требований со стороны вашего ведомства к данному предприятию?

— Сын вправе работать там, где считает нужным. Я на его выбор никак не влиял. После демобилизации с атомного подводного флота он устроился работать во ФГУП «Изотоп». Поработал, не понравилось. Ушел в монтажную организацию. Затем бывший директор «Изотопа» Герман Михайлович Никифоров пригласил его возглавить службу ядерной и радиационной безопасности. В том, что сын работает в «Изотопе» и отвечает за контроль ядерной безопасности, ничего зазорного не вижу. Главное — он не находится в моем прямом подчинении, и никаких скидок «Изотопу» мы не делаем. Недавно, например, специалисты нашего округа проводили на предприятии плановую проверку. Было отмечено достаточно большое количество замечаний.

— Как человек, возглавляющий Северо-Европейский округ, вы хорошо представляете себе уровень ядерной радиационной безопасности. Откуда исходит наибольшая опасность для нас, людей, живущих на территории округа?

— Традиционно в нашем округе существуют две проблемы. Первая — отсутствие пунктов долговременного хранения радиоактивных отходов. На территории округа находятся два пункта временного хранения радиоактивных отходов. Один в Сосновом Бору, другой — в Мурманске. В 1993 году мурманский пункт законсервировали по требованию округа. В настоящее время Мурманское хранилище РАО приводится в соответствие с требованиями норм и правил по радиационной безопасности на деньги Швеции и Норвегии. В Сосновоборском «Радоне» положение хуже. Государство практически ничего не вкладывает в «Радон». Отработанные источники в скором времени просто негде будет хранить.

— К каким последствиям это может привести?

— Радиационные источники будут просто выбрасываться. Такие случаи уже были. В Калининградской области источники длительное время хранились в необорудованных для этих целей местах, пока МЧС не организовал временное хранилище. Та же самая картина на Кольском полуострове, там пунктов временного хранения вообще нет.

Вторая проблема связана с истечением срока эксплуатации РИТЭГов — это оригинальные источ-

Наша справка

Северо-Европейский межрегиональный территориальный округ по надзору за ядерной и радиационной безопасностью Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору осуществляет свои полномочия на территории Северо-Западного федерального округа и на Курской, Смоленской АЭС. Под надзором округа находится единственный в мире атомный ледокольный флот и все атомные электростанции с реакторами типа РБМК.

ники электроэнергии для навигационных знаков. РИТЭГи находятся в труднодоступных местах — на Балтийском, Северном морях.

Проблема заинтересовала наших соседей — Норвегию, Швецию, а также американцев.

— А чего опасаются иностранцы?

— РИТЭГи, в том виде, в каком они сегодня находятся, представляют радиационную опасность, так как они снаряжены радиационными источниками большой активности. Если раньше их периодически обследовали российские специалисты, то сегодня в силу финансовых причин это затруднено. Кроме того, иностранцы преследуют свою коммерческую выгоду. Они хотели бы заменить РИТЭГи ветряными или солнечными источниками электроэнергии.

— Чем вы объясните, что число нарушений в работе объектов ядерно-топливного цикла из года в год увеличивается? В 2000 году их было три, в 2001 — 8, в 2002 — 13.

— Вы, наверное, имеете в виду статистику в целом по стране, так как в нашем округе предприятий ядерно-топливного цикла практически нет, даже проектов строительства таких предприятий никогда не было.

— Тем не менее, как вы можете прокомментировать эти цифры?

— Это может быть связано с ужесточением требований САНПИНа. Человеческий фактор нельзя сбрасывать со счетов, сказывается смена поколений.

— Какие существуют показатели качества вашей работы: количество выданных предписаний, размер штрафов, количество ЧП?

— Один из главных показателей — отсутствие радиационных инцидентов и травм персонала. Наши сотрудники не заинтересованы в увеличении размеров штрафов. Все штрафы идут в бюджет государства.

— Поговорим о лицензировании, эта тема особенно волнует атомщиков. Чтобы получить лицензию на определенный вид деятельности, необходимо пройти обучение, которое стоит немалых денег. Обучение проводят ваши специалисты. Но, как известно, кто платит, тот и музыку заказывает. Насколько объективной получается оценка знаний?

— Округ не проводит обучение. В округе нет таких структур. Другое дело, что наших специалистов приглашают в качестве преподавателей на такие курсы. Но я не вижу в данном случае прямой связи между платой за обучение и выдачей лицензий. Были случаи, и неединичные, когда мы отказывали в выдаче лицензии предприятиям по причине профнепригодности.

— А почему, когда заканчивается срок действия лицензии, Госатомнадзор никогда не продлевает его, а заставляет заново оформлять лицензию?

— Потому что законом не предусмотрено продление. Точнее, в законе сказано, что при реорга-

низации или изменении юридического лица в течение 15 дней предприятие обязано переоформить лицензию.

Я понимаю недовольство руководителей предприятий. В атомной энергетике лицензии стоят гораздо дороже, чем в других секторах промышленности. За рассмотрение заявки на выдачу лицензии предусмотрена оплата в размере трех МРОТ, за выдачу лицензий — от 25 до 100 МРОТ.

— А проведение экспертиз осуществляют тоже ваши специалисты?

— Проведение экспертиз осуществляют специализированные организации, имеющие лицензию Госатомнадзора (Ростехнадзора).

— Валерий Ильич, о Госатомнадзоре атомщики говорят, что он все контролирует, но ни за что не отвечает. Работники вашего ведомства, действительно, наделены широчайшими полномочиями, но в случае нештатной ситуации вся полнота ответственности ложится на руководителя предприятия. Не так ли?

— По закону за обеспечение ядерной безопасности отвечает руководитель предприятия. Но в Чернобыле под суд пошел вместе с директором АЭС и инспектор по ядерной и радиационной безопасности. На инспектора распространяются те же меры воздействия, что и на любого другого работника. Его можно уволить с работы за халатное отношение к обязанностям, за профнепригодность.

— И были в вашей практике подобные случаи?

— Нет, по суду никто еще не был уволен. Но не забывайте, что у нас предъявляются достаточно жесткие требования при приеме на работу. Два месяца дается на подготовку, затем сдача экзаменов. Был случай, когда стажер через два месяца не смог сдать экзамены, и мы вынуждены были его уволить.

— В подведомственном вам округе на Курской, Смоленской, Ленинградской АЭС находятся в эксплуатации реакторы типа РБМК. Как вы оцениваете их безопасность, учитывая, что именно на таком типе реактора произошла Чернобыльская авария?

— О безопасности реакторов типа РБМК можно судить по заключениям, которые дали представители МАГАТЭ, финского надзорного органа СТUK. Эти блоки значительно модернизированы в плане безопасности по сравнению с чернобыльским и признаны мировым сообществом.

— Почему же тогда прекращена достройка пятого блока Курской АЭС?

— В основе изменения планов Росатома лежит политика. Госатомнадзор не имеет к этому никакого отношения. Скажу лишь, что прекращение строительства пойдет не на пользу жителям области, да и с точки зрения интересов государства подобные действия не поддаются здравой логике. Блок-то ведь на 80 процентов построен, и что, теперь эти деньги будут зарыты в землю?

— Экологические организации бьют тревогу по поводу переполненного хранилища с отработанным ядерным топливом на Ленинградской АЭС?

— Хранилище на ЛАЭС, действительно, переполнено. В течение 30 лет, с самого начала эксплуатации атомной станции, топливо никуда не вывозилось. Концерн «Росэнергоатом», в ведении которого находится ЛАЭС, предпринимает сейчас меры, чтобы решить эту проблему. Российские специалисты сконструировали и изготовили специальные металлобетонные контейнеры.

Сейчас ведутся работы по подготовке топливных сборок. Идея такая — подвеску отделить от активной части твэла. Первую направить на хранилище твердых радиоактивных отходов, вторую упако-

вать в металлобетонный контейнер. В таких контейнерах ОЯТ может храниться до 50 лет, контейнеры можно транспортировать. Транспортно-упаковочные контейнеры прошли все испытания, какие предъявляет МАГАТЭ к перевозке ОЯТ, в том числе их сбрасывали на полигоне под Питером с высоты 9 метров.

— **В обязанности органов надзора входит и работа с общественностью. Какую роль отводите вы этому направлению?**

— Необходимо работать с населением через общественные организации. Радиофобия после Чернобыля сохранилась. Народ выдумывает ужасности, к которым причастны и ученые, и разные экологические организации, типа Гринпис. К сожалению, зачастую мы не можем адекватно ответить на их нападки. До недавнего времени работал у нас специалист по работе с общественностью Юрий Иванович Хрипунов. Он очень активно взаимодействовал со СМИ, много выступал по радио, на телевидении. Но вышел на пенсию по возрасту. Попробовали пригласить на его место молодого человека. Тот поработал немного и уволился. Молодых привлекают либо деньги, либо возможность ездить в загранкомандировки. А мы ни того, ни другого предложить не можем. К сожалению, здесь проблема та же, что и во всем ГАНе — нехватка высококвалифицированных кадров.

— **Не так давно Дума приняла Закон о техническом регулировании, который в большей степени ориентирован на западные стандарты. Как требования этого закона вписываются в нормативно-техническую документацию ГАН?**

— Атомная энергетика в России традиционно консервативна. Без длительных испытаний новые технологии не внедрялись. Невыполнение госстандартов считалось уголовно наказуемым деянием. Закон о техническом регулировании отменяет госстандарты. В атомной энергетике это может привести к тому, что приоритет будет отдаваться не качеству, а выгодным с экономической точки зрения решениям. Сам закон о техническом регулировании неплохой, но отмена госстандартов, с моей точки зрения, неправильна и преждевременна.

— **Руководство ГАН доводило свою точку зрения до законодателей и правительства?**

— Бывший руководитель ГАН Ю.Г. Вишневецкий долго сопротивлялся, не хотел подписывать поступивший ему на согласование документ. Но, в конце концов, вынужден был подписать. Возможно, за слишком активное сопротивление высшим должностным лицам и поплатился должностью.

— **Валерий Ильич, понимаю, что вы не пророк и все же хотелось бы вас в конце беседы спросить: вы можете гарантировать нам, что на территории округа не повторится второй Чернобыль?**

— За тринадцать лет, что существует ГАН на территории Северо-Европейского округа, не произошло ни одного ЧП, хотя бы отдаленно напоминающего Чернобыль. Все мы, и работники АЭС, и инспектора ГАН, держим ситуацию под контролем. Я хоть и не верю особенно в приметы, на всякий случай постуку пальцем по деревянному столу.

Беседовала Надежда Королева

На распутье находится Ядерное общество России

Н.С. Королева
Зам. гл. редактора
журнала «Атомная стратегия»

Современный, ухоженный городок Удомля, что в Тверской области, за последние три года несколько раз попадал в поле зрения центральных телевизионных каналов и печатных СМИ. В прошлом году здесь вступил в строй третий энергоблок Калининской АЭС — событие отнюдь не рядовое для нашего времени. На пуск энергоблока приехал сам президент страны В.В. Путин.

В Удомле в конце апреля высадили «десант» атомщиков — членов центрального правления Ядерного общества (ЯО) России. На удомльской земле они решили провести пленум центрального правления ЯО. Вряд ли одним интересом к новостройке объяснялся выбор места проведения пленума. Выбирая Удомлю, правление ЯО, скорее всего, руководствовало соображениями иного порядка.

Примерно за неделю до начала пленума стало известно, что директор Калининской АЭС С.И. Ан-

типов утвержден руководителем концерна «Росэнергоатом».

Это событие совпало еще с одним — окончанием полномочий президента ЯО В.В. Крюкова и выборами нового руководителя Ядерного общества. Первоначально на пост президента ЯО предлагались две кандидатуры — генерального директора Сибирского химического комбината В.В. Шидловского и директора Калининской АЭС С.И. Антипова. Но Росатом не утвердил г-на Шидловского в должности гендиректора, и это обстоятельство автоматически поставило крест на его кандидатуре президента ЯО. В результате, круг претендентов на пост руководителя ЯО сузился до одного — а именно, директора АЭС С.И. Антипова. Его и рекомендовало Центральное правление ЯО на пост президента Ядерного общества на 2005—2007 гг.

По выражению лица Станислава Ивановича было видно, что он без особого энтузиазма воспринял предложение членов Ядерного общества возглавить общественную организацию. Оно и понятно. В последнее время между Ядерным обществом и Росатомом пробежала черная кошка. Росатом увидел в Ядерном обществе оппозиционную силу. Повод для конфронтации на первый взгляд был выбран более чем безобидный. Руководство ЯО предложило обсудить с участием представителей Росатома на конференции ситуацию в ядерно-промышленном комплексе, сложившуюся после проведения административной реформы. Но нео-

жиданно реакция на это предложение руководителя Агентства по ядерной энергии А.Ю. Румянцева оказалась очень болезненной. Он обвинил ЯО в «самостоятельности и независимости» в вопросе, который считает своей прерогативой. Ядерному обществу была объявлена информационная блокада. Так, на одну из последних коллегий Росатома, посвященную работе с общественностью, самую крупную общественную организацию атомной отрасли не пригласили.

В общем, Антипову в его нынешнем положении не позавидуешь. Как руководитель концерна «Росэнергоатом» он обязан подчиняться главе Росатома, а как руководитель Ядерного общества должен будет считаться с мнением членов ЯО, настроенных весьма критично к руководству Агентства.

Впрочем, на заседании пленума, в рамках обсуждения подготовки к предстоящей в июне конференции «Человек и Атом», раздавались разные голоса. Одни предлагали ввести в состав рабочей группы по подготовке конференции представителей Агентства, другие — проигнорировать их. Кто-то вспомнил даже об Общественной палате, созданной по указу президента В.В. Путина, и предложил побыстрее проторить дорожку к ней.

Как бы то ни было, в судьбе Ядерного общества, и это очевидно всем, наступает переломный период. Заявит ли оно о себе как о самостоятельной серьезной общественной силе или станет придатком Росатома, покажет ближайшее будущее.

Кадровые изменения будут

Интервью, данное С.И. Антиповым сразу после избрания его главой концерна «Росэнергоатом».

С.И. Антипов
Руководитель
концерна
«Росэнергоатом»

— **Будете ли вы привлекать частный капитал в атомную отрасль?**

— Несомненно. Сейчас, когда мы обращаемся к любому потенциальному инвестору, нам говорят: нужны гарантии. А гарантии выражаются в гарантиях правительства, правительственные же финансисты никогда на это не идут, так как надо перекраивать бюджет. Второе условие, выдвигаемое инвесторами, — залог имущества. Имущество в залог мы не можем отдать, так как оно государственное. Получается замкнутый круг. Когда мы планировали достраивать третий блок, я ездил в Брюссель, в Евросоюз, пытался в Евротоме получить кредит, но все упиралось в обеспечение кредитов гарантиями.

Сейчас у нас есть потенциальные инвесторы в нашей Тверской области. Только что разговаривал с заместителем Мордашова (сталелитейного магната, входящего в сотню самых богатых людей России — прим. редакции). Собственники «Северстали» не прочь вкладывать инвестиции в атомную энергетику, они хотели бы разместить неподалеку от нас свое производство, приблизив его к нашим энергетическим мощностям. Сейчас и банки, в том числе и государственные, предлагают свои услуги.

Хочу подчеркнуть, привлечение частных инвестиций не самоцель. Главное — развитие отрасли. Пути достижения этой цели могут быть разными, в том числе и привлечение частного капитала, акционерного, а, возможно, и иностранного.

— **По какой схеме пойдет акционирование?**

— Все 100 процентов акций АЭС будут принадлежать только государству.

— **Каким образом, в таком случае, будет выражаться привлечение частного капитала?**

— Частный инвестор может претендовать на получение нашего товара на период, указанный в договоре. Например, частный инвестор нас кредитует в течение пяти лет, а через пять лет мы с ним рассчитываемся электроэнергией по цене, которая несколько ниже рыночной, чтобы инвестору выгодно было получить возврат своих средств.

Сейчас нам важно оценить, что нам нужно изменить в законодательной сфере, чтобы сделать те шаги, которые позволили бы нам выполнить акционирование в союзе с Министерством экономики и торговли, в союзе с Росимуществом, с Минтопэнерго.

— **Обычно новый руководитель приводит с собой свою команду. Вы намерены кого-то привести с собой в «Росэнергоатом»?**

— Не без этого. Но персоналии пока называть не буду.

— **Значит, нужно ожидать кадровых изменений в концерне?**

— Кадровые изменения будут.

Надежда Королева

Конкурс

Вниманию журналистов и спонсоров!

Редакции журналов «Атомная стратегия» и «Атомный календарь» объявляют творческий конкурс на лучший материал о людях атомной профессии под условным названием: «Портрет моего современника».

Желательная форма представления материала: очерковая зарисовка с фотографиями объемом 2–4 печатные страницы формата А4.

Лучшие работы будут в течение года публиковаться в журналах «Атомная стратегия» и «Атомный календарь». Для спонсоров конкурса предусмотрены особые условия по рекламе.

Приглашаем к участию в конкурсе журналистов и спонсоров. Конкурсная комиссия подведет итоги к Новому 2006 году. Победителей конкурса ждут специальные премии.

Тел.: (812) 717-7782, 717-9194,
380-5003, 958-9004.

E-mail: most@infopro.spb.su

«Малая энергетика»

В апреле вышел в свет журнал «Атомная стратегия», посвященный теме «Малая энергетика». Рассмотрены проблемы, связанные с созданием, развитием и продвижением малой энергетики в России.

Журналы можно получить в редакции:
(812) 717-7782,
717-9194;
e-mail:
most@infopro.spb.su

За кулисами события

Марк Каушанский

Содержание под стражей в Швейцарии экс-министра атомной энергетики Е. Адамова и возбуждение против него за границей и в России уголовного дела буквально всколыхнуло атомное сообщество. Независимо от того, как относятся к Адамову его бывшие и нынешние коллеги, фигура экс-министра всегда была и остается яркой и неординарной. Наш журнал неоднократно представлял слово Евгению Олеговичу на своих страницах. И дело не в какой-то особой симпатии к нему. Просто он всегда четко формулирует свою позицию, его оценка личности, ситуации всегда аргументирована, зачастую идет вразрез с официальным мнением. А это, согласитесь, дорогого стоит в наше время.

Порывшись в редакционных архивах, мы нашли интервью М. Каушанского, человека, имеющего самое непосредственное отношение к тому, что произошло с Адамовым. (Материал был опубликован в журнале «МОСТ» в 2000 году). Напомним, что в материалах уголовного дела на Е. Адамова и в публикациях СМИ на эту тему часто фигурирует фамилия американского бизнесмена Марка Каушанского, на которого в Америке также заведено уголовное дело. В 2000 году М. Каушанский приезжал в Россию. В Санкт-Петербурге, в ГРОЦ и на атомных предприятиях он проводил семинар для работников атомной отрасли. Тогда же главный редактор журнала «Атомная стратегия» Олег Двойников взял у него интервью. Сегодня мы печатаем отрывки из того интервью. Надеемся, оно даст более полное представление о взаимоотношениях американского бизнесмена и экс-премьера.

Марк Каушанский:

«Я ВЕРЮ В РОССИЮ»

— Марк, расскажите, пожалуйста, о себе.
— Родился и вырос на Украине, во Львове. Провел там детство. Закончил Политехнический институт по специальности «Тепловые и атомные электростанции». Стажировался в конструкторском бюро завода им. Орджоникидзе, затем работал в «СОЮЗТЕХЭНЕРГО», — организации, которая занималась пуском и наладкой электростанций. Принимал участие в испытаниях турбин и парогенераторов. В последние годы жизни в Союзе у меня была в то время новая, очень интересная работа — составление и утверждение нормативных характеристик работы электростанций.

В конце 70-х мы с семьей эмигрировали в Штаты, жили в разных городах, пока не обосновались в Питтсбурге, где живем уже пятнадцать лет. Более пяти лет я проработал на весьма известной проектно-конструкторской фирме «BESHTEL», про-

ектировал и строил электростанции. Почти четырнадцать лет проработал на еще более известной фирме «WESTINGHOUSE», где занимался созданием программ и руководством проектами по проработке ресурса атомных станций.

Технология «WESTINGHOUSE» (типа советских ВВЭР) считается более совершенной, чем технология «кипящих реакторов» производства «GENERAL ELECTRIC», поэтому мы имели на своем счету значительное количество реакторов — раза в два с половиной больше, чем «GENERAL ELECTRIC», и очень обширную географию клиентов — США, Япония, Корея, Франция, Швейцария.

С 1990 года занимаюсь консалтингом для крупных атомных американских и, позднее, российских фирм по вопросам, связанным, в основном, с тяжелым машиностроением и энергетикой. В 1994 году была создана фирма «ОМЕКА», президентом которой я являюсь. Женат, имею двоих детей — дочку и сына.

— Кем себя считаете, бизнесменом или политиком, и кто сегодня ваши соотечественники?

— Это не простой вопрос. Отечество — это для меня более широкое понятие, чем Родина. Моя Родина — Советский Союз, но по духу, по приобщенности к национальной идее, по отношению к общечеловеческим ценностям мне ближе американцы. Не считаю себя ни бизнесменом, ни политиком. Больше двадцати лет я проработал инженером, руководителем инженерных подразделений крупных американских фирм, последнее время — президентом небольшой инженерной фирмы — и поэтому считаю себя неплохим техническим специалистом, которого жизнь и амбиции заставили ознакомиться с методами управления предприятием. Когда понял, что научился всему, чему мог научиться у своих руководителей в «WESTINGHOUSE» — решил работать на самого себя — так и родилась фирма «ОМЕКА». Полагаю, что я и фирма еще многого можем достичь — интересно работать на себя.

Своими соотечественниками однозначно считаю граждан США. Я прожил в этой стране уже более двадцати лет и считаю ее своей, уважаю и люблю американцев. При всех своих недостатках, к которым в первую очередь отношу чрезмерную наивность и аттогипсе («самоуверенность» в отрицательном контексте), это совершенно прекрасная нация. Они по своей открытости, любознательности, великодержавности и гостеприимству ближе к россиянам, чем любая другая нация из тех, с кем мне приходилось иметь дело.

Теперь я уже более шестнадцать лет являюсь гражданином США, очень этим горжусь и надеюсь, что ношу американский паспорт с достоинством.

— Какой, по-вашему, новый смысл заложен в понятии государственность в условиях глобальной экономики и единого информационного пространства?

— Я считаю, что главный смысл государственности по-прежнему в заботе о гражданах страны. Информационный век просто добавляет средства для решения этой задачи, а также позволяет людям узнавать и сравнивать условия своей жизни с другими странами. Другого смысла в этом понятии я не вижу.

— Какие новые требования к лидерам бизнеса предъявляет постиндустриальная экономика, и должен ли бизнесмен быть политиком?

— Жизнь ускорила, изменения в бизнесе стали стремительными. Поэтому одно из качеств хорошего бизнесмена — быстрая адаптация к внешним и внутренним изменениям на глобальном рынке, на котором мы вынуждены действовать. Необходимо осознать эти изменения, динамику времени и двигаться в нужную сторону, не дожидаясь, чтобы обстоятельства тащили тебя против воли — с потерями и увечьями.

Я уважаю людей, готовых признать, что многого в жизни они не знают и готовы учиться. Чеховскую фразу о том, что умный любит учиться, а ду-

рак — учить, взял своим жизненным девизом. И на этих лекциях я тоже учусь вместе со всеми.

Бизнесмен обязательно должен разбираться в политике. Должен уметь получать помощь от политиков для своего предприятия, своей отрасли. Однако надо заниматься чем-то одним, и делать это хорошо. Переход из бизнеса в политику или наоборот вполне возможен — примеров тому немало. Скажем, Дик Чейни, ушедший из политики в бизнес, или Джордж Буш, перешедший из бизнеса в политику.

— Какой бизнес вы представляете и чем вызван ваш приезд в Россию?

— Мы консалтинговая фирма, консультирующая известные государственные агентства и фирмы. В России: Минатом, Минздрав, Союзстрой, НИКИ-ЭТ и т.д. В Штатах: Департамент энергетики, такие известные фирмы, как DUKE Engineering, ALASKA INTERSTATE CONSTRUCTION, крупнейшие энергетические системы Франции и Японии и так далее.

В России бываю часто (по мнению жены, слишком часто) — раз в месяц или раз в два месяца. В этот раз, например, мы приехали для проведения совместных семинаров с руководителями предприятий атомной отрасли по теме «Организация управления американскими предприятиями по трем направлениям: оценка и выбор проектов, составление бизнес-планов, промышленный маркетинг».

— Скажите, консалтинг — это прикрытие для какого-то другого дела или доходный бизнес?

— Хороший вопрос. Конечно, консалтинг — это доходный бизнес, но только, если ты знаешь свое дело, и твоего совета ищут люди. Для примера — господин Киссинджер, как уверяют, зарабатывает ежемесячно около трехсот тысяч долларов, консультируя американские и зарубежные компании. Вполне приемлемый бизнес...

У нашей компании есть важное преимущество. Большинство ее сотрудников владеют и английским, и русским языком, и более того, большинство из них как-то связаны с Россией — либо сами тут жили, либо их родители. Иными словами, все они имеют представления об особенностях и американской, и российской жизни, бизнесе, законах, обычаях. Если мы предлагаем какое-то решение, то используем ту массу знаний, которыми владеют сотрудники нашей фирмы. Поэтому американские, а теперь уже все чаще и российские фирмы активно выходят на нас — и безо всякой рекламы на специальном website (Интернет-сайте).

Кстати, как и ваши директора, я прежде рассуждал так: мы имеем дело с двумя-тремя десятками фирм во всем мире, зачем же нам рассказывать о себе всему остальному свету. Теперь, после лекции американских профессоров, я склонен эту точку зрения поменять, рано или поздно заведем мы себе такой Интернет-сайт.

— У вашей кадровой политики есть какие-то особенности?

— Менеджер компании US STEEL как-то обрисовал мне организацию консалтинга в их фирме. Они имеют небольшой костяк персонала, а под конкретный проект набирают дополнительные кадры, причем в основном пенсионеров, которые отработали в фирме 30–40 лет и теперь считают за благо потрудиться несколько месяцев в году, разогнать скуку, отдохнуть от жен или мужей, потренировать мозги, а затем, закончив проект, поехать во Флориду поиграть в гольф.

Мне понравился такой подход к привлечению кадров. Тем более, что он соответствует местной ситуации. В Питтсбурге — городе, где мы живем, расположена, как я уже говорил, компания «WESTINGHOUSE», некогда очень мощная, насчитывавшая 140 тыс. человек персонала. Теперь она распродана по составным частям. Не у дел оказалось много специалистов, разбирающихся в ядерной энергетике, ядерном бизнесе. Поэтому довольно просто находить людей, которые могли бы поработать несколько месяцев над конкретным проектом.

— Вы уверенно держитесь с директорами предприятий. Скажите — это стиль, приобщенность к каким-то высшим знаниям или поддержка во власти?

— Все-таки это — стиль. Еще в России, сразу после института, когда я начал заниматься нормативными характеристиками, мне приходилось общаться с людьми, по рангу своему не ниже начальника отдела электростанции, главного инженера, директора крупного предприятия. Если они меня в мои двадцать два года не подавляли своим авторитетом, то теперь этого тем более быть не может. Хотя, я всегда чувствую уважение к людям, которые достигли в жизни солидной позиции.

Кстати, иногда до смешного доходит: в России распространилось мнение о моем знакомстве с Адамовым, и меня пытаются использовать как дополнительный канал информации, а иногда, даже как рычаг воздействия на принятие каких-то частных решений. Пользуюсь случаем предостеречь от напрасных усилий, так как мои отношения с руководством Минатома совершенно этого не допускают.

— Скажите, что все-таки здесь вас больше интересует — контакты, связи или альтруистское желание приобщить россиян к нормам западного бизнеса? На какие средства организовано обучение?

— Я не альтруист. Еще в школе я решил для себя — девизом моей жизни будет несколько измененная фраза Горького: «Человек за все платит сам, и только тогда он свободен». Каждый должен за знания, за опыт, за все платить сам, иначе он не может называть себя свободным человеком.

Главный интерес — не контакты и связи, хотя, несомненно, они обогатят дополнительным опытом нашу консалтинговую фирму, скорее любопытство, желание понять — какие они — современные российские руководители, какие у них проблемы и интересы, поискать и предложить выход из этих проблем, если мы это можем. Это чисто профессиональное желание свободного человека.

За все обучение, естественно, заплатил Минатом и предприятия Минатома, и это мне тоже нравится, так как совпадает с моим девизом. Если Минатом считает нужным платить, даже если кто-то предлагает бесплатную услугу, — это зрелая позиция, подтверждающая независимость. У нас есть поговорка: «There is no free lunch in America» — нет бесплатного обеда в Америке, если за вас платят, то рано или поздно с вас за это постараются что-нибудь получить.

— В российской прессе месяц назад прошли публикации об участии в зарубежном бизнесе министра Е.О. Адамова. В числе фамилий его компаньонов упоминалась и ваша. Могли бы вы это прокомментировать?

— Было бы правильно сначала рассказать о моем отношении к Евгению Олеговичу. Я считаю его своим другом уже много лет и очень этим горжусь. Не выяснял у него, как он ко мне относится, но очень бы хотелось надеяться, что и он причисляет меня к своим друзьям.

Теперь о моей оценке атаки на министра. Журналисты, уже однажды представшие перед судом за клевету и, заметьте, признанные виновными, начали очередную кампанию, и выбрали фигуру позаметнее. Судите сами, какое может быть отношение к клеветникам, к людям, уже однажды запятнавшим свою репутацию. Эти же господа из «Новой газеты» пытаются интерпретировать факты таким образом, чтобы сляпать новую сенсацию.

Рецепт простой: к 1% истинных фактов добавляю 99% вранья.

— Если можно подробнее.

— Было объявлено, что Адамов имеет Social Security Number (SSN). По уверению газеты, этот номер может получить только тот, кто пытается эмигрировать. Вот это уже совершенная неправда.

На сегодняшний день, действительно, такой номер уже не дается просто иностранцам — теперь для их идентификации существует Tax Identification (TID), но в то время действовали иные правила. Тогда существовал только SSN, и он нужен был тогда для получения американских, т.е. фактически международных водительских прав. Кстати, тогда многое было иным — сам Евгений Олегович тогда не был министром, вообще не был большим начальником. И, соответственно, имел с русскими правами за границей массу неприятностей. Тогда, в конце восьмидесятых — начале девяностых, полиция не знала, что такое русские права, и не понимала, что ей предъявляют. До сих пор такие районы в США сохранились. Сейчас россиян больше стало ездить, так что теперь и с российскими правами можно спокойно путешествовать, если не забираться в глубинку. Он читал лекции в Штатах, получал за это деньги, и SSN был ему так же нужен, чтобы платить налоги в США, как того требует американское законодательство. Так что SSN Евгений Олегович действительно получил, это один процент чистой правды. А вот что он собирался эмигрировать в Америку — это уже дутая сенсация.

Адамов давно, задолго до того, как мы познакомились, начал заниматься «бизнесом» для облегчения условий, в которых в то время находились советские предприятия. Например, насколько я знаю, он с группой сотрудников занимался закупками компьютерного оборудования у американских фирм (таких, как CONTROL DATA CORPORATION, у которой они успешно приобрели 5 или 6 суперкомпьютеров), для получения разрешения на вывоз которых понадобилась помощь и личное вмешательство самого М.С. Горбачева! Или фирма BECHTEL, которая помогала ему в других сферах бизнеса. Я старался помочь ему разобраться с основами управления американского бизнеса, интересовавшими его вопросами организации корпораций — составление устава, других корпоративных документов, корпоративные законы в части прав и обязанностей работодателей и наемных работников, финансовая отчетность — в Советском Союзе тогда немногие знали, что это такое.

Конечно, сенсации поднимают тиражи... Мы уважаем свободу прессы, однако свобода подразумевает и ответственность. Об этом стоило бы помнить так называемым журналистам из «Новой Газеты» и прочих бульварных изданий.

— А что вы скажете по поводу публикаций об открытии в Штатах нескольких предприятий-однодневок, в том числе и с вашим участием?

— Тогда, в начале девяностых, когда открылись возможности международных коммерческих контактов и одновременно почти «закрылось» государственное финансирование, многие руководители институтов пытались налаживать деловые связи с американским бизнесом, чтобы вытащить из нищеты российскую науку. Не всем это удалось. Когда Адамов еще был в НИКИЭТе, мы пытались зарегистрировать предприятие и сразу же, через несколько дней, его закрыли, осознав свой промах — какой смысл выплачивать американские налоги, которые превышают российские? Многие директора действовали таким же образом, но быстро «обожглись», поняв, что научные институты так не спасешь. Это было довольно типичное поведение и довольно распространенная ошибка.

И вот на этот факт тоже накручиваются домыслы — мы, мол, специально открываем предприятия-однодневки, причем много, чтобы перекачивать деньги в США.

Но ведь это можно проверить. Существуют месячные отчеты банков, в которых отражаются приток и отток денег на счетах предприятия. Закрыты были предприятия, на которых ничего не происходило, и именно из-за бездоходности, а не после поступления крупной суммы денег. Предприятие же, которое продолжает действовать, к однодневок не отнесешь.

— Значит, одно предприятие официально зарегистрировано и существует до сих пор?

— Это так. И отчеты банков мы готовы представить, если только эти люди действительно хотят установить истину, в чем я сильно сомневаюсь.

— С какой стороны, по-вашему, идет атака на министра, и какие цели преследуются?

— Я недостаточно знаком с расстановкой сил в стане олигархов России, но можно предположить, что кому-то выгодно очернить министра. Не думаю, что это удастся. Хотя попытки добыть компромат весьма усердны — чувствуется, что они кем-то неплохо оплачиваются. Пословица «Нет дыма без огня» благодаря прессе потеряла свой смысл — такие дымовые завесы устраивают искусственным образом то вокруг одной государственной фигуры, то вокруг другой.

— Какое же резюме из всей этой истории?

— Парочка недобросовестных журналистов — вот к чему сводится вся история. Пора бы понять и журналистам, и их заказчикам, что это пустая трата времени.

— Ваш прогноз развития России на ближайший 7 лет?

— За семь лет могут реализоваться интересные проекты, связанные с экспортом электроэнергии. Произойдет (и думаю, быстрее, чем за семь лет) разрушение монополии РАО ЕЭС, нормализуется оплата предприятиями и населением электроэнергии — поднимется с 65% до 100%. Если Адамов останется министром, он «дожмет» несколько добавочных блоков атомных электростанций. Полагаю, что и деньги для этого найдутся — поменяется инвестиционный климат в России. Чувствуется, что Путин будет не один срок. И если резких перемен не произойдет, в ближайшие два-три года, западные деньги сюда пойдут.

Думаю, что высокие технологии будут продаваться гораздо лучше, чем сейчас. В России заработана прекрасная pure science (чистая наука). Единственно, чего россиянам не хватает, я давно об этом говорю на разных уровнях — умения перейти к применению. Applied science (прикладная наука) хромает. Надо доводить цикл до конца — не только порождать идеи, но и продумывать их использование в индустрии, причем, определять самый прибыльный способ использования.

В области атомной энергетики мне очень понравилась инициатива вашего президента, хотя думаю, что корни ее в Минатоме.

— В России широко распространено мнение о загадочной, глубокой русской душе и бездуховности западного мира. Ваше отношение к этому уже с позиции жителя другого континента?

— Я не согласен с этим — в первую очередь с оценкой души западного человека. Большинство моих знакомых, соседей — люди необычайно религиозные. Не может быть бездуховной религиозная душа. Думаю, что, задавая этот вопрос, вы не надеялись обязательно услышать комплимент.

Скажу прямо — я не считаю русскую душу такой уж глубокой и загадочной. В России стало больше крестов на шеях, но я не уверен, что намного увеличилась религиозность, которая все-таки должна идти изнутри. Я говорю это потому, что я из того же поколения атеистов, которые в школьные годы горячо доказывали своим бабушкам, что Бога нет.

Конечно, в западном мире очень велико влияние денег, и, прежде всего, как меры оценки труда и профессионализма. Но ведь и там есть понимание, что деньги двигают многое, но не все. Такого размаха волонтерства, когда люди готовы пожертвовать деньги, время, труд на то, что считают общественно полезным, я не видел нигде, кроме Америки. И все это действительно добровольно, а не потому, что их согнали на субботник и, чтобы отвертеться, приходится уже пятый раз отпрашиваться на похороны одного и того же родственника.

— Вопрос об особенностях национального характера связан с тем, что иногда именно ими пытаются обосновать наши неудачи в экономике?

— Вот с этим я тоже не согласен. Тогда не было бы чрезвычайно успешно реализованных проектов. В России есть очень удачливые бизнесмены — и не потому, что они там что-то ловко наворовали. Они вышли на мировой уровень потому, что верно руководили своими предприятиями в труднейших условиях.

Конечно, в бизнесе многое означает удача — важно оказаться в нужное время в нужном месте. У американцев на этот счет даже своя поговорка имеется. Но для того, чтобы реализовать этот шанс, нужно быть толковым человеком, способным к бизнесу.

Экономическая безопасность предприятия Методология обеспечения

А.Л. Коновалов
Соискатель Академии права и управления МГУ РФ

Актуальность рассматриваемого вопроса продиктована тем, что концепции экономической безопасности для промышленных предприятий, коммерческих организаций в общегосударственном масштабе до сих пор не существует. Различного рода программы и концепции разработаны на крупных предприятиях, в банках и носят внутренний, узкокорпоративный характер. В связи с этим предлагается методология системы экономической безопасности предприятия, организации, функционирующих в современных условиях.

Основной характерной чертой обеспечения экономической безопасности является тот факт, что такая деятельность не может быть одноразовой акцией. Она представляет собой непрерывный процесс, который вбирает в себя обоснование и реализацию рациональных форм, методов, способов создания системы экономической безопасности, ее развитие и совершенствование.

Экономическая безопасность может быть обеспечена при комплексном использовании всего арсенала средств защиты во всех структурных элементах производственной системы и на всех этапах ее деятельности. Наибольший эффект достигается тогда, когда все используемые средства, методы и мероприятия объединяются в единый целостный механизм — систему защиты экономических интересов.

Система экономической безопасности не может обеспечить требуемый уровень безопасности без надлежащей подготовки персонала и соблюдения им всех установленных правил, направленных на обеспечение безопасности.

Эффективная система экономической безопасности должна быть:

- непрерывной — это требование проистекает из того, что не всегда есть возможность точно установить время начала действия той или иной угрозы;
- плановой — уже говорилось о том, что обеспечение безопасности не может быть одноразовой акцией;

- централизованной — в рамках определенной предприятия должна обеспечиваться функциональная самостоятельность процесса обеспечения безопасности;

- целенаправленной — защищается то, что должно защищаться в интересах конкретной цели, а не все подряд;

- универсальной — меры безопасности должны перекрывать пути угроз независимо от места их возможного воздействия.

Как и любая другая система, система экономической безопасности должна иметь определенные виды собственного обеспечения, которые позволили бы ей осуществлять свою целевую функцию:

- Правовое обеспечение. Сюда входят нормативные документы, определяющие ее статус, инструкции, руководства, требования, которые являются обязательными в рамках сферы ее действия.

- Организационное обеспечение: реализация защитных мер осуществляется определенными структурами.

- Техническое обеспечение: использование технических средств различного назначения, обеспечивающих реализацию защитных мероприятий.

- Информационное обеспечение: включает в себя сведения, показатели, параметры, имеющиеся в основе решения задач, обеспечивающих функционирование системы.

- Нормативное обеспечение: сюда входят нормы и решения деятельности органов, служб, методы, обеспечивающие деятельность сотрудников при выполнении своей работы с позиций требований безопасности.

Основной целью системы экономической безопасности является предотвращение ущерба интересам предприятия в результате хищения финансовых и материальных средств, уничтожения имущества и ценностей в результате чрезвычайных ситуаций, разглашения, утраты, искажения, уничтожения информации, а также опасного для жизни воздействия на персонал и членов их семей.

К задачам системы безопасности относятся:

- своевременное выявление угроз безопасности персонала и ресурсов;

- установление причин и условий, способствующих нанесению финансового и материального ущерба;

- отнесение информации к категориям ограниченного доступа, и других ресурсов к различным уровням уязвимости и подлежащих сохранению;

- создание структуры оперативного реагирования на угрозы безопасности и проявление негативных тенденций в функционировании предприятия;

- эффективное пресечение посягательств на ресурсы и угрозы персоналу на основе экономических, правовых, организационных и инженерно-технических мер обеспечения безопасности;

- создание условий для максимально возможного возмещения и локализации ущерба, нанесения непропорциональными действиями криминальных структур и конкурентов, ослабление негативного влияния последствий чрезвычайных ситуаций.

Любое промышленное предприятие представляет собой целый комплекс объектов защиты. Прежде всего — это сложная инженерно-техническая система, состоящая из административных и производственных зданий, инженерных, энергетических, технологических коммуникаций и оборудования, на которое могут воздействовать факторы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Зачастую предприятие представляет собой место, где сконцентрированы объекты притязаний криминальных структур — сырье, готовая и незавершенная продукция, другие материальные средства.

Предприятие является собственником технической и коммерческой, интеллектуальной информации, торговой марки, фирменного знака, несанкционированное использование которых может нанести ему большой ущерб.

И, наконец, важнейшей задачей остается охрана жизни и здоровья ключевых работников руководящего звена, носителей конфиденциальной информации, а также рядовых рабочих и служащих предприятия.

Главными задачами экономической безопасности предприятия являются:

- стабильность деятельности (регулярность и полнота поставок, ритмичность и загруженность производства) и его прибыльность;

- безопасность персонала — уменьшение частоты и тяжести травм при организации производственного процесса, исключение опасных для жизни криминальных проявлений, сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях;

- сохранность материальных средств — снижение величины хищений и потерь по другим причинам непроизводственного характера;

- соблюдение санкционированности доступа к информации, содержащей коммерческую тайну.

Следовательно, понятие системы экономической безопасности предприятия можно сформулировать как состояние защищенности его жизненно важных объектов от реальных и потенциальных источников опасности или угроз при четко сформулированных и определенных целях и задачах самой системы экономической безопасности применительно к конкретным условиям функционирования предприятия.